

СЕРИЯ «ХРОНО-КУЗНЕЦ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The background of the cover is a detailed illustration. A man in a futuristic, brown and gold armored suit with a helmet and visor stands in the center. He is holding a glowing purple and white swirling energy orb in his left hand. The setting is a dark, desolate landscape with jagged, metallic ruins and debris. In the background, there are large, dark celestial bodies, including a crescent moon and a planet, against a starry sky with colorful nebulae. The overall tone is dramatic and sci-fi.

**ПЕРЕПЛАВКА
ВРЕМЕНИ**
ХРОНО-КУЗНЕЦ

LITRPG • КРАФТ • БОЕВИК

Нейтон Патчер Хроно-Кузнец: Переплавка Времени

<https://litres.ru/74546162>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Система обрушила на континент временной катаклизм, привычные законы физики перестали существовать. Зоны застывшего времени, хроно-аномалии и разрывы пространственных пластов превратили мир в полигон смерти. Ярослав Северцев пробуждает редчайшую специализацию — «Хроно-Кузнец».

Его горн питается секундами и эпохами, а молот перековывает временные петли в несокрушимые артефакты. Каждое выкованное оружие способно ускорять удары владельца до световых скоростей и откатывать полученные раны в небытие. Чтобы защитить выживших и подчинить разорванную ткань реальности, Ярослав объявляет войну Пожирателям Времени. Переплавка эпохи начинается!

Содержание

Глава 1. Временной катаклизм: раскол континента на разноскоростные временные зоны.	5
Глава 2. Пробуждение Системы: получение уникального класса «Хроно-Кузнец».	24
Глава 3. Перваяковка: создание кинжала из застывшей секунды. Отражение атаки хроноволков.	43
Глава 4. Обустройство мастерской в руинах древней обсерватории: розжиг темпорального горна.	65
Глава 5. Сбор редких материалов: поиск кристаллов окаменевшего времени в аномальных оврагах.	87
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Нейтон Патчер
Хроно-Кузнец:
Переплавка Времени
НЕЙТОН ПАТЧЕР

ХРОНО-КУЗНЕЦ: ПЕРЕПЛАВКА ВРЕМЕНИ

Серия «Хроно-Кузнец» • Книга 1

Глава 1. Временной катаклизм: раскол континента на разноскоростные временные зоны.

Звук, с которым разорвалась ткань континентального хронотопа, не имел ничего общего с привычным грохотом землетрясения или треском ломающихся тектонических плит. Это был звон лопнувшей в абсолютной тишине стеклянной струны толщиной в сотни миль — сухой, вибрирующий на частоте, от которой вскипал спинной мозг и сворачивалась кровь в сосудах.

А затем мир потерял единый ритм.

Ярослав Северцев стоял на гребне Обсидианового Разлома, вжав тяжелые рифленые подошвы адамантиевых сапог в оплавленный базальт. Ветер, налетевший с запада, ударил в левую половину его тела свирепым ледяным шквалом, несущим запах вековой мерзлоты и древнего праха, в то время как правая сторона утопала в неподвижном, липком, удушающе-жарком мареве полудня, который отказывался уступать место вечеру.

Перед ним, на пространстве в десять тысяч квадратных верст, великий материк Терра-Прима трещал по швам причинности.

Внизу, в долине Серебряного Ручья, разворачивалась па-

норама чистого безумия, расколотого на геометрически безупречные, мерцающие призматическим светом сектора.

Прямо под обрывом раскинулась зона «Ускорения Третьей Степени». Ярослав видел, как кроны столетних железных дубов в этом секторе бешено пульсировали: почки взрывались сочной зеленью, за доли секунды листва темнела, иссыхала, наливалась багрянцем, опадала золотым дождем и тут же истлевала в черный перегной под новым слоем молодой поросли. Годовые кольца нарастали с пулеметной частотой, деревья тянулись к небу, скрипели, ломались под собственной тяжестью и вновь возрождались из семян — гигантский ускоренный калейдоскоп жизни и смерти, крутящийся со скоростью десять лет за один человеческий вздох.

Всего в пяти шагах восточнее, отделенная от бешеного леса полупрозрачной, вибрирующей радужной пленкой толщиной в бритвенное лезвие, замерла зона «Сверхвязкого Стазиса».

Там застыла рота тяжелой пехоты Империи Валорис, застигнутая катаклизмом во время марша. Зрелище было пугающим в своей неподвижности: штандарт с золотым грифоном замер под углом в сорок пять градусов, а вырвавшаяся из-под копыта офицерского жеребца комкастая грязь повисла в воздухе, словно гроздь крошечных черных планет. Сам офицер даже не успел испугаться — его рот был приоткрыт на половине команды, зрачки расширены, но радужка оставалась неподвижной. Капля пота, сорвавшаяся с его небри-

того подбородка, преодолает расстояние до нагрудника примерно через триста местных лет.

А еще дальше, за полосой стазиса, пульсировал сектор «Энтропийного Реверса». Там осыпавшаяся со скал каменная лавина взлетала обратно на вершины, складываясь в монолитные утесы; обугленные остовы сгоревших сотни лет назад деревень поднимались из пепла, собираясь в свежие, пахнущие смолой бревенчатые избы, чтобы через мгновение вновь распасться на искры в вечной, замкнутой петле временного парадокса.

Небо над материком раскололось на десятки лоскутов. В одном секторе висела кровавая луна затмения, в соседнем — слепило зенитное полуденное солнце, а между ними зияли черные полосы пустоты, усыпанные застывшими хвостами падающих комет.

Перед глазами Ярослава сплошной стеной хлынули алые системные логи, вибрируя от перегрузки интерфейса.

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНО КРИТИЧЕСКОЕ РАЗРУШЕНИЕ НЕКСУСА ПЕРВИЧНОЙ ОСИ!]

[Текущая локация: Континент Терра-Прима // Сектор: Обсидиановый Предел]

[Статус мировой константы «Время»: ДЕЗИНТЕГРИРОВАНА]

[Зафиксировано образование 14 892 автономных хроно-карманов с градиентом от $dt/d\tau_{ay} = 0.00001$ до

dt/dtau = 84000.0]

[Каузальная энтропия: 94.88% — КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ]

[Угроза: Схлопывание пространственно-временной решетки в точку сингулярности через 04:18:22 (по субъективному времени наблюдателя)]

[Внимание: Ваши пассивные навыки сопротивления подвергаются колоссальной нагрузке!]

[Активен навык: «Абсолютный Хроно-Анкер (Ранг: Мифический, Ур. 1500)» — Ваша персональная временная линия изолирована от внешней деформации. Расход темпоральной маны: 45 000 ед/сек.]

Ярослав медленно перевел дыхание. В груди саднило. Даже его заоблачные характеристики, накопленные за полторы сотни пройденных эпох, трещали под напором распадающегося мироздания. Легкие наполнял не просто воздух — это была смесь закипающего озона, пыли истертых в порошок тысячелетий и едкой, неосязаемой горечи сгоревших вероятностей.

— Значит, сорвало все-таки... — негромко произнес он. Голос прозвучал глухо, срезанный хроно-барьером, который окутывал его фигуру полупрозрачным сапфировым коконом. — Древние печалились о гибели богов, а мир гибнет от того, что его шестеренки просто сорвали резьбу.

Он опустил взгляд на свои руки. Пальцы в толстых перчатках из шкуры хроно-дракона слегка подрагивали — не от

страха, а от резонанса. В этих руках покоился молот, но сейчас обычный металл был бесполезен. Чугун растает в ускорении, мифрил рассыплется от мгновенной усталости металла в энтропийной зоне, орихалк застынет в мертвом покое стазиса.

Чтобы сшить разорванное полотно континента, чтобы связать воедино эти бешеные, сталкивающиеся друг с другом временные потоки, порождающие на границах каузальные цунами и стирающие материю в пыль, требовался принципиально иной инструмент.

Требовалась наковальня, способная выдержать удар Вечности.

И горн, в котором будет гореть само Время.

Ярослав расставил ноги шире, почувствовав, как скала под ногами мелко дрожит. На стыке двух зон, прямо перед ним, пространство треснуло физически. Из фиолетово-черного пространственного разлома, напоминающего рваную рану на теле реальности, с шипением поползли сгустки субстанции, которую ни один смертный кузнец никогда не видел.

Это было Застывшее Время.

Оно не текло и не было твердым в обычном понимании. Оно выглядело как маслянисто-густые, полупрозрачные пласты серебристо-ртутного оттенка, внутри которых замерли крошечные золотые искры — неродившиеся секунды, непрожитые мгновения, оборванные причинно-след-

ственные связи. Выпадая в осадок на границе между сверхбыстрой и сверхмедленной зонами, время остывало до абсолютного нуля, кристаллизовалось под чудовищным давлением бесконечного градиента скоростей и превращалось в темпоральный монолит.

[Обнаружен материал экстра-класса: «Сырой Первичный Хроно-Сланец (Фрактал Нулевого Среза)»]

[Качество: Божественное / Нестабильное]

[Плотность вероятности: 1.44×10^{12} каузальных единиц на кубический сантиметр]

[Внимание! Прикосновение незащищенной материи вызовет десинхронизацию клеточного возраста с вероятностью летального исхода 100%!]

— Идеально, — хрипло усмехнулся Северцев.

Он шагнул вперед. Левый сапог остался в базовом потоке, а правый опустился прямо на мерцающий, полупрозрачный лед застывшего времени.

Раздался металлический визг — это его пассивная аура столкнулась с плотностью мертвого хроноса. От сапога во все стороны брызнули сине-зеленые дуги статического хроно-электричества. Воздух вокруг закружился спиралью, поднимая мелкие обломки камня, которые тут же расщеплялись: одна половинка песчинки старела и рассыпалась в атомы, а вторая возвращалась в состояние магмы.

Ярослав сбросил с плеч тяжелый походный плащ, сотканный из нитей лунного серебра. Под ним остался лишь рабо-

чий кузнечный фартук из чешуи бегемота Бездны, иссеченный тысячами шрамов от искр звездного пламени, и грубая рубаха с закатанными по локоть рукавами. На его предплечьях вздулись узловатые вены, по которым струилась мана, насыщенная жидким золотом очищенного эфира.

— Развернуть Персональную Мастерскую, — скомандовал он вслух, активируя системный протокол. — Суб-домен: «Хроно-Кузня Судного Дня». Приоритет изоляции: Абсолютный.

[Инициация пространственного кармана кузнечного типа...]

[Ошибка! Внешний каркас реальности нестабилен!]

[Внимание: Автоматическое развертывание невозможно из-за турбулентности внешних хроно-потоков!]

[Доступен только ручной монтаж базовых структур!]

— Кто бы сомневался, — проворчал Ярослав, обнажая зубы в хищной усмешке мастера, принимающего вызов стихии. — Система, как всегда, умывает руки, когда начинается настоящая работа. Ну и к черту тебя. Соберем вручную.

Он вытянул правую руку вперед, раскрыв широкую мозолистую ладонь. Пальцы окутало густое багровое пламя.

— Навык: [Кинетический Захват Вектора]! Навык: [Термодинамическая Фиксация События]!

Его пальцы вонзились прямо в висящий в воздухе пласт застывшего времени.

Ощущение было чудовищным — словно он погрузил руку не в светящуюся субстанцию, а в работающий ротор гигантской гранитной дробилки. Мышцы плеча вздулись канатами, сухожилия натянулись до звона. Время пыталось вырвать у него руку: миллионы незавершенных событий, запертых в сланце, бились изнутри, стремясь развернуть свои траектории. Ярослав видел перед глазами призрачные видения чужих жизней: коронацию императора, которого еще не зачали; падение метеорита, случившегося триста эпох назад; поцелуй влюбленных, чьи предки еще не вышли из пещер. Все это давило на рассудок свинцовым прессом психо-деформации.

[Устойчивость Рассудка: 98%... 94%... 89%...]

[Активирован титул: «Творец Ста сорока Девяти Эпох»!]

[Психическое давление нивелировано. Ментальный якорь зафиксирован!]

— Стой на месте, тварь! — рявкнул кузнец.

Он рванул руку на себя. Чудовищная физическая сила в девятьсот тысяч единиц, помноженная на гравитационную модификацию, сделала свое дело. С оглушительным звуком, похожим на раскалывающийся айсберг, кусок застывшего времени размером с могильную плиту выломался из края пространственного разлома.

Ярослав не дал ему упасть. Подхватив стонущий, сияющий всеми цветами радуги монолит левой рукой, он с размаху вогнал его в базальтовую породу утеса. Камень взвыл, плаваясь от чужеродного контакта.

— Первая опора горна — на месте!

Не останавливаясь ни на секунду, двигаясь с выверенной грацией ветерана миллиона битв и сотен тысяч поковок, Ярослав крутанулся на пятке. Его левая рука метнулась к другому разлому, где время закручивалось в тугой, шипящий жгут абсолютного ускорения. Там оно было не холодным, а раскаленным до белизны, текучим, как жидкая плазма.

— Навык: [Хроно-Закалка: Захват Струи]!

Он перехватил поток голыми руками. Кожа на ладонях мгновенно обуглилась до черных костей, но тут же — благодаря регенерации трансцендентного ранга — восстановилась, чтобы сгореть снова в бесконечном цикле боли и возрождения. Ярослав зарычал сквозь стиснутые зубы, сгибая ревущий поток белого времени, словно толстый прут раскаленного титана. Он заворачивал его вокруг первой плиты, формируя кольцевую топку горна.

Один за другим он вырывал куски искаленной реальности из окружающего хаоса:

Кусок стазиса — для передней стенки, чтобы жар не вырывался наружу и не сжигал мастера.

Плиту обратного хода — для колосников, чтобы шлак и

сгоревшие вероятности сами возвращались в небытие, очищая пламя.

Четыре столпа сконденсированного парадокса — в качестве угловых стоек.

Горн рос прямо на глазах, словно циклопический склеп, возведенный посреди разверзшейся бездны. Он был грубым, геометрически неправильным, переливающимся дикими оттенками от мертвого ультрамарина до ядовитого пурпура. Вокруг него воздух дрожал так сильно, что солнечные лучи из соседней дневной зоны преломлялись, закручиваясь в узлы и падая на землю в виде твердых светящихся колец.

Когда последняя замковая плита из твердого хроно-базальта с грохотом встала на место, очерчивая зев кузнечно-го чрева, фундамент горна издал низкий, вибрирующий гул, отзывавшийся в костях Ярослава.

Но это была лишь мертвая коробка. Тело без души. Инструмент без огня.

Горн требовалось разжечь.

И обычный кузнечный уголь, даже вымоченный в крови феникса или добытый в недрах первородного вулкана, здесь не годился. Обычное пламя подчинялось законам термодинамики, а термодинамика сейчас умирала на всем пространстве расколотого материка. В зоне стазиса огонь бы просто замер, превратившись в холодный красный кристалл; в зоне ускорения — сгорел бы за микросекунду, оставив после себя лишь холодную золу.

Этому горну требовалось пламя, пожирающее само время. Пламя Абсолютной Энтропии.

Ярослав отступил на два шага назад. Дыхание его вырывалось из груди с присвистом, оставляя в воздухе дорожку пара, которая мгновенно распадалась на микроскопические ледяные снежинки с одной стороны и вспыхивала искрами с другой.

Он залез рукой в свой бездонный пространственный мешок — реликвию, чьи карманы были вырезаны из складок внешнего эфира.

— Где же ты... — пробормотал он, перебирая пальцами артефакты, каждый из которых мог бы послужить причиной для трех континентальных войн в любом из нижних миров. — Не то. Не то... Осколок звезды скорби — слаб. Слеза Изначальной Матери — погасит. Вот она.

Его пальцы сомкнулись на узком, невзрачном с виду бруске, завернутом в тринадцать слоев свинцовой ткани, покрытой рунами сдерживания девятого ранга.

Кузнец сорвал ткань одним рывком.

В его ладони блеснула «Спичка Небытия» — артефакт, выкованный им еще в сороковом томе, в сердце Черной Дыры Забытых Времен. Это был стержень из прессованного анти-времени, наконечником которого служила капля застывшего мгновения Первого Взрыва Вселенной, столкнутая с искрой ее грядущей Тепловой Смерти.

Встреча двух абсолютных крайностей. Начало, пожираю-

щее Конеч.

**[ВНИМАНИЕ! ИЗВЛЕЧЕН АРТЕФАКТ ТИПА
«СУДНЫЙ ДЕНЬ»!]**

[Наименование: «Факел Первородного Парадокса»]

[Внимание: Равновесие окружающей среды критически нарушено!]

[Каузальные разломы расширяются на 400% быстрее!]

[Ближайшая граница зоны Сверхвязкого Стазиса смещается в сторону оператора со скоростью 12 м/с!]

Ярослав бросил быстрый взгляд влево. Действительно: полупрозрачная радужная стена, за которой застыла имперская рота, пришла в движение. Она надвигалась, словно стеклянный ледник. Если она накроет горн до того, как вспыхнет пламя, вся конструкция застынет навечно, превратившись в бессмысленный памятник гордыне ремесленника.

— Не успеешь, — сквозь зубы процедил Ярослав.

Он шагнул к зеву горна. Внутри, на колосниках из обратного времени, уже были уложены заранее заготовленные угли — брикеты «Каузального Торфа», добытого со дна Океана Забвения, спрессованные воспоминания давно погибших миров.

Кузнец прижал шершавый наконечник Спички Небытия к боковой стенке из сырого хроно-сланца.

— Давай... — выдохнул он, вкладывая в это движение всю

свою волю, весь свой навык, выкованный миллионами ударов молота о железо. — Загорись!

Он с силой чиркнул артефактом о камень.

В первый миг не произошло ничего. Ни искры, ни звука.

А затем реальность вывернулась наизнанку.

Ударная волна была не физической — она была смысловой. Мир на мгновение потерял цвет, став черно-белым, как старинная гравюра. Все звуки исчезли. Даже ветер, бушевавший над обрывом, замер, словно пораженный ужасом перед тем, что рождалось в чреве базальтовой печи.

Из кончика спички вырвалась крошечная, не больше булавочной головки, ослепительно-белая искра. Она не падала вниз — она зависла в воздухе прямо над углями.

Искра дрогнула. И распустилась, как бутон цветка, сотканного из первородного света.

Ш-ш-ш-у-у-у-х!

Беззвучный взрыв наполнил камеру горна. Белое пламя — прозрачное, лишенное дыма, копоти и тепла, но вибрирующее от неопишуемой, первобытной ярости — ударило в каменные своды. Это был не огонь окисления. Это горело само Время. Пламя пожирало секунды, миллисекунды, наносекунды, расщепляя их на кванты чистой энергии изменения.

[УСПЕХ! Горн Застывшего Времени успешно зажжен!]

[Зафиксировано рождение уникального очага:

«Пламя Нулевой Точки»!]

[Температура очага: НЕ ПРИМЕНИМО // Энергетический потенциал: Бесконечность каузальных Джоулей]

[Внутреннее поле горна: Установлена абсолютная изохронность ($dt/d\tau = 1.000000000000$)]

[Внимание: Создана локальная зона стабильности радиусом 15 метров!]

Надвигающаяся стена стазиса ударилась о невидимый купол, возникший вокруг горна, и с оглушительным звоном отскочила назад, словно брошенная в гранитную скалу хрустальная ваза. По радужной пленке побежали ветвистые трещины, и сектор замедления отступил, стабилизируясь на безопасном расстоянии.

Ярослав выпрямился во весь рост. Ослепительно-белое пламя отражалось в его темных зрачках, плясало на широких скулах, окрашивало его мокрый от пота лоб в серебряный цвет.

Жар, исходивший от печи, был странным: он не обжигал кожу, он заставлял волосы на руках расти с бешеной скоростью, сидеть за секунду, а затем вновь чернеть до смоляного блеска. Время внутри радиуса стабильности бурлило, как вода в котле, но удерживалось в узде титанической волей кузнеца и геометрией собранного им горна.

— Половина дела сделана, — прошептал Ярослав, вытирая тыльной стороной руки пот со лба.

Он повернулся спиной к огню и окинул взглядом горизонт.

Картина стала еще страшнее.

В небесах, на стыке трех разноскоростных секторов, закручивалась колоссальная пространственно-временная воронка — Каузальный Тайфун. Он всасывал в себя обломки гор, стаи птиц, застрявших между вчера и завтра, и целые реки, чьи воды на левом берегу неслись водопадом, а на правом — застыли ледяными иглами. Если этот вихрь наберет полную силу и рухнет на континент, Терра-Прима перестанет существовать как связный трехмерный мир. Она превратится в Архипелаг Разорванных Мгновений, блуждающий в межпространственной пустоте.

Из разломов у подножия утеса начали выползать тени.

Твари, порожденные катастрофой. Хронофаги. Пожиратели упущенного времени.

Они выглядели как бесформенные, пульсирующие сгустки ртутной тьмы, усеянные сотнями слепых, вращающихся человеческих глаз и щелкающих птичьих клювов из потемневшей меди. Они чуяли чистый, незамутненный источник стабильного хроноса, горящий в горне Ярослава, как голодные волки чуют парное мясо на морозе. Твари заскрежетали, издавая звуки, напоминающие бой сотен сломанных башенных часов, и медленно, волоча бесформенные тела по базальту, поползли вверх по склону.

[Обнаружены враждебные сущности: «Голодные

Эхо Погибших Будущих» (Ранг: Катастрофа, Ур. 1200+)]

[Количество: 4 200+ единиц]

[Цель сущностей: Поглощение Горна Застывшего Времени]

— Идите-идите, падалышки, — оскалился Северцев. В его голосе не было ни капли страха — лишь холодная, тяжелая уверенность мастера, знающего цену своей работе. — У меня как раз не хватало сырья для первого шлакового замеса.

Он шагнул к краю площадки, где на толстой гранитной плите покоилась его наковальня.

Она заслуживала отдельного сказания. Наковальня «Абсолютное Сейчас». Монолит из звездного адаманта, закаленный в крови спящего бога времени еще в девяносто восьмом томе. Ее поверхность была идеальной математической плоскостью — там не существовало прошлого, не могло наступить будущее. Существовал только один-единственный миг: настоящий. Твердый, негниблемый, абсолютный.

Ярослав протянул руку назад, не глядя, и его пальцы привычно сомкнулись на рукояти его главного сокровища.

Кузнечный молот: **«Хронокласт: Рассекатель Эпох»**.

Боек из черного гравитона, инкрустированный по граням жилами первородного кварца. Рукоять — из ветви Мирового Древа, срезанной в день, когда зажглись первые звезды. Молот весил сорок тысяч пудов для любого непосвященно-

го, но в руках Ярослава он казался продолжением его собственной кости, продолжением его воли.

Кузнец взмахнул молотом — воздух вокруг застонал, сминаясь в звуковой конус.

— Щипцы, — скомандовал он сам себе.

Его левая рука перехватила полутораметровые кузнечные клещи из черной титановой стали. Он шагнул к ревущему белому пламени горна.

Там, в самом сердце огня, сквозь ослепительное марево, уже плавилась первая заготовка. Кусок застывшего времени, вырванный им из пространственного разлома, потерял свою стеклянную твердость. Он стал мягким, пластичным, светящимся изнутри густым, расплавленным янтарем. Он пульсировал в ритме сердца погибающего мира.

Это был зародыш Первого Каузального Гвоздя.

Первой скобы, которой Ярослав собирался сшить разорванные края континента.

— Ну что, старик-мир, — негромко прорычал кузнец, глубоко вонзая клещи в белое пламя и смыкая их губки на раскаленном слитке времени. — Будет больно. Но живые вообще редко умирают без боли. А умирать тебе я пока не разрешал.

Он выдернул светящийся, истекающий золотыми искрами слиток из печи.

Воздух взорвался миллионом искр, когда пылающее время легло на зеркальную гладь наковальни «Абсолютного

Сейчас».

Твари снизу уже взбирались на гребень. Первые ртутные щупальца хронофагов хлестнули по камням всего в десяти шагах от него. Буря в небесах взревела, опуская чудовищный хобот темпорального смерча прямо на плато.

Ярослав Северцев даже не взглянул на них.

Для него мир сузился до одной точки. До куса раскаленного времени на черной наковальне.

Он перехватил рукоять молота обеими руками. Мышцы его спины вздулись буграми под грубой кожей фартука. Он поднял тяжелый боек над головой, заслоняя им свет расколотых звезд.

Активировался коронный навык:

[АКТИВИРОВАН НАВЫК: «УДАР ПЕРВОГО ТВОРЕНИЯ (РАНГ: БОЖЕСТВЕННЫЙ, УР. МАКС)»!]

[Синхронизация с концепцией: «ФИКСАЦИЯ СУЩЕГО»]

[Энергия удара конвертируется в каузальную плотность!]

— ПОШЕЛ! — выдохнул Ярослав.

И опустил молот вниз.

Удар прогремел не над плато. Он отозвался эхом в прошлом, настоящем и будущем одновременно. Звук покатился по всем четырнадцати тысячам зон континента, заставляя замереть бешеный лес, ускоряя застывшую роту и обращая вспять слепой полет хронофагов.

Переплавка Времени началась.

Глава 2. Пробуждение Системы: получение уникального класса «Хроно-Кузнец».

Ветер над плато Разлома не выл — он скрежетал, точно ржавая пила по оголенной кости мироздания. Здесь, на высоте двенадцати тысяч метров над расколотыми равнинами Четырнадцатого Сектора, само понятие «пространство» трещало по швам. Небо над головой напоминало разбитый витраж: сквозь сине-черные трещины проглядывали чужие, мертвые созвездия, закручивающиеся в бешеные спирали, а снизу, из бездны каньона, доносился низкий, утробный гул распадающейся материи. Реальность расслаивалась, обнажая изнанку — серую, зернистую ткань первичного хаоса.

Ярослав Северцев стоял перед горном, расставив тяжелые кованые сапоги на обугленном базальте. Каждый вдох обжигал легкие сухой смесью озона, серы и летучей пыли сгоревших столетий.

В его руках замерли кузнечные клещи из черной титановой стали. Металл рукоятей, закаленный в гравитационном колодце угасшей нейтронной звезды еще в сто сорок восьмом томе его бесконечной одиссеи, слабо вибрировал, сопротивляясь энтропии окружающего вакуума. Он шагнул к ревущему белому пламени горна.

Этот горн не знал угля. Его чрево питалось распадом хронокластических полей — фундаментальной силой, пожиравшей континент изнутри. Белое пламя не отбрасывало тени. Оно выжигало саму вероятность темноты, ревя с яростью запертого в тесной клетке первородного титана.

Там, в самом сердце огня, сквозь ослепительное марево, уже плавилась первая заготовка. Кусок застывшего времени, вырванный им из пространственного разлома, потерял свою стеклянную твердость. Он стал мягким, пластичным, светящимся изнутри густым, расплавленным янтарем. Он пульсировал в ритме сердца погибающего мира.

Каждая пульсация отзывалась мелкой дрожью в базальтовой плите под ногами. Заготовка дышала. В ее полупрозрачном золотистом теле метались тени: силуэты рушащихся крепостей, взмахи крыльев птиц, вымерших за десять эпох до появления первых разумных рас, и бледные контуры лиц тех, кто так и не успел родиться в разорванных временных линиях. Это не была просто руда. Это была спрессованная плоть раненой хроносферы.

Это был зародыш Первого Каузального Гвоздя.

Первой скобы, которой Ярослав собирался сшить разорванные края континента.

Если бы кто-то сказал ему полторы сотни томов назад, что кузнечное ремесло приведет его на край мироздания в роли последнего хирурга умирающей реальности, он бы просто рассмеялся в лицо шутнику и вернулся к наковальне ковать

очередной примитивный стальной палаш с бонусом к ловкости. Но Система не знала пощады. Она ломала ленивых, стирала слабых и возводила выживших на такие вершины, где воздух заменяла чистая воля, а металлом становились сами законы физики.

— Ну что, старик-мир, — негромко прорычал кузнец, глубоко вонзая клещи в белое пламя и смыкая их губки на раскаленном слитке времени. — Будет больно. Но живые вообще редко умирают без боли. А умирать тебе я пока не разрешал.

Губки титановых клещей впились в пульсирующий янтарь с шипением, напоминающим крик миллионов слившихся воедино голосов. По металлу инструмента побежали змеистые золотые руны охлаждения, нагреваясь до вишневого свечения за долю секунды. Температура заготовки не подчинялась законам термодинамики — это был термический эквивалент ускорения времени в триллионы раз, запертый в объеме одного кубического дециметра.

Он выдернул светящийся, истекающий золотыми искрами слиток из печи.

Воздух взорвался миллионом искр, когда пылающее время легло на зеркальную гладь наковальни «Абсолютного Сейчас».

Тяжелая наковальня, монолитная глыба из сверхплотного хромита нулевого вектора, не издала ни звука при контакте со слитком. Ее верхнее зеркало обладало уникальным свой-

ством: для всего, что касалось ее поверхности, существовала только одна временная координата — бесконечно длящееся настоящее мгновение. Ни шага в прошлое, ни намек на будущее. Никакой инерции распада. Заготовка мгновенно стабилизировалась, перестав растекаться в бесформенную жижу, но продолжала исходить слепящим медовым светом, бросая резкие, изломанные тени на иссеченное шрамами лицо кузнеца.

Твари снизу уже взбирались на гребень. Первые ртутные щупальца хронофагов хлестнули по камням всего в десяти шагах от него.

Это были порождения временного гниения — твари без формы, без скелета и без разума. Их тела состояли из жидкого, дрожащего серебра, текущего против законов гравитации. Там, где щупальце хронофага касалось камня, базальт мгновенно старел на сотни миллионов лет, рассыпаясь в тончайшую серую труху, либо, напротив, омолаживался, превращаясь в kloкочущую магму. Хронофаги чуяли расплавленное время так же, как голодные глубоководные акулы чуют свежую кровь в океане. Слитком на наковальне можно было насытить целый легион этих бестий, и они рвались к нему, захлебываясь беззвучным ультразвуковым воем, от которого виски Ярослава сдавило стальным обручем боли.

Буря в небесах взревела, опуская чудовищный хобот темпорального смерча прямо на плато.

Небесный вихрь закручивал в спираль обломки летающих

островов, куски замерзших грозových туч и целые пласты вырванного из планеты воздуха. Давление упало до нуля, затем скакнуло до десятков атмосфер. Гравитация взбесилась: камни вокруг наковальни начали медленно подниматься в воздух, зависая в невесомости, словно перед концом света.

Ярослав Северцев даже не взглянул на них.

Для него мир сузился до одной точки. До куса раскаленного времени на черной наковальне.

Твари, ураганы, падающие с небес обломки эпох — все это было шумом. Грязью под ногами. Суетой тех, кто не понимал главного закона творения: форма правит хаосом. Пока у тебя есть молот, наковальня и воля удержать удар — мир не погибнет, сколько бы чудовищ ни лезло из бездны.

Он перехватил рукоять молота обеими руками.

Рукоять из сердцевины Древа Забытых Корней легла в мозолистые ладони как влитая. Дерево, впитавшее тепло сотен тысяч его ударов, отозвалось глухой, резонирующей вибрацией. Боек молота, выкованный из осколка Сердца Первозданной Звезды, казался чернее самой глубокой ночи, поглощая свет падающих золотых искр без остатка.

Мышцы его спины вздулись буграми под грубой кожей фартука. Шрамы, покрывавшие плечи — следы драконьих когтей, пространственных лезвий и заклятий гибели высших богов, накопленные за полторы сотни томов бесконечной войны, — налились алым багрянцем. Каждая вена превратилась в кабель высокого напряжения, по которому текла

первородная кинетическая мощь.

Он поднял тяжелый боек над головой, заслоняя им свет расколотых звезд.

На мгновение все замерло. Ветер затих. Тьма накрыла плато, когда исполинский силуэт кузнеца затмил собой небесный смерч и сияние гибнущих галактик. В абсолютной тишине предвестия катастрофы перед его внутренним взором с сухим треском развернулись кроваво-красные строки Системного интерфейса, сминающие старые, архаичные окна статуса:

[АКТИВИРОВАН НАВЫК: «УДАР ПЕРВОГО ТВОРЕНИЯ (РАНГ: БОЖЕСТВЕННЫЙ, УР. МАКС)»!]

[Синхронизация с концепцией: «ФИКСАЦИЯ СУЩЕГО»]

[Энергия удара конвертируется в каузальную плотность!]

[Критический резонанс души: 100%...]

[Каузальная перегрузка зафиксирована. Тело носителя переходит в режим Абсолютного Проводника.]

— ПОШЕЛ! — выдохнул Ярослав.

И опустил молот вниз.

Удар прогремел не над плато.

Он не был звуком в обычном понимании — барабанные перепонки не лопнули, воздух не сжался в ударную волну. Это был удар колокола, подвешенного в самом фундаменте мироздания. Звук покатился не вширь, а во все стороны

пространственно-временного континуума.

Он отозвался эхом в прошлом, настоящем и будущем одновременно. Звук покатился по всем четырнадцати тысячам зон континента, заставляя замереть бешеный лес, ускоряя застывшую роту и обращая вспять слепой полет хронофагов.

В пятистах лигах к западу, в Седьмом Секторе, где бешеный лес мутировал с чудовищной скоростью, порождая хищные лианы, способные за секунду прорасти сквозь латную броню и согнуть за следующее мгновение, вся растительность вдруг застыла, скованная внезапным абсолютным покоем. Листья перестали дрожать. Цветы, распускаявшиеся и осыпавшиеся прахом за долю секунды, замерли в апогее цветения, превратившись в нерушимый нефрит.

В Третьем Секторе, в ледяных ущельях Вечного Стазиса, рота королевских паладинов, застрявшая в одном единственном мгновении атаки триста лет назад — с занесенными мечами, с застывшими каплями пота на обветренных лицах, с яростным боевым кличем, застрявшим в горле, — вдруг сделала вдох. Время вокруг них стронулось с мертвой точки. Мечи опустились на панцири ледяных демонов, и воздух разорвал рев продолженного боя.

А здесь, на краю плато, первые десятки хронофагов, чьи щупальца уже тянулись к наковальне, были сметены не физической силой, а обратным током причинности. Их жидкие ртутные тела вздрогнули, потеряли форму и начали с визгом втягиваться обратно в расщелины, откуда выползли, прожи-

вая свои жизни задом наперед — от половозрелых пожирателей секунд до мертворожденных капель протоплазмы, растворяющихся в небытии.

Перековка Времени началась.

Боек молота встретился со слитком. Вспышка была такой силы, что пространственный смерч над головой Ярослава просто рассеялся, срезанный горизонтальным диском чистой гравитационной волны. Черные тучи лопнули, обнажив пустоту космоса, и в этой пустоте вспыхнул золотой геометрический узор — сетка первичных координат мира, которую кузнец заново вбивал в расхристанную материю.

И в этот миг древний, спавший в коме Системный Ядро континента наконец не выдержал.

Старые интерфейсы, служившие Ярославу верой и правдой с первого уровня, затрещали. Серые, привычные таблицы характеристик с их «Силой», «Ловкостью», «Интеллектом» и «Выносливостью» покрылись паутиной системных ошибок. Числа начали вращаться с дикой скоростью, зашкаливая за пределы шестнадцатизначных регистров, плавясь и сгорая, точно бумажные листы в топке.

[КРИТИЧЕСКИЙ СИСТЕМНЫЙ СБОЙ!]

[Нарушение базового протокола: сущность смертного коснулась корневого кода Времени без божественного мандата!]

[Попытка принудительного стирания носителя...]

[ОШИБКА: плотность существования объекта]

«Ярослав Северцев» превышает пропускную способность деструктивного луча!]

[Попытка отката к предыдущей точке сохранения...]

[ОШИБКА: временная координата заблокирована наковальней «Абсолютного Сейчас»!]

[Анализ действия... Расчет каузального веса...]

[Обнаружен феномен: СУБЪЕКТ НЕ ПОДЧИНЯЕТСЯ ТЕЧЕНИЮ ВРЕМЕНИ. СУБЪЕКТ КУЕТ ЕГО.]

Ярослав оскалился, чувствуя, как отдача от удара отдает в костях предплечий звоном натянутых струн. Из его носа потекла струйка густой темной крови, но он даже не вытер ее. Глаза кузнеца горели холодным, безумным пламенем созидания.

— Стереть меня вздумала, жестянка? — прохрипел он, не разжимая тисков воли. — Я этот мир по винтику собрал, пока твои боги в страхе прятались по карманным измерениям! Работай, падаль! Включайся!

Он снова поднял молот.

Янтарный слиток под бойком деформировался. Он больше не был бесформенным куском. Первый удар сплющил его, задав грань. Металл времени сопротивлялся с чудовищной силой — он стремился расшириться, растечься в миллионы вероятностей, уйти в параллельные ветви реальности, где этого удара никогда не существовало. Но зеркало наковальни держало его мертвой хваткой. Здесь существовало

только «Сейчас».

Второй удар!

БАМ-М-М!

Искры брызнули снопом в триста метров высотой. Каждая искра была застывшей секундой. Падая на камни, они звенели хрустальными бусинами, оставляя после себя выжженные рунические клейма стабильности.

Система взвыла потоком золотых уведомлений, которые теперь не просто висели перед глазами, а выжигались прямо на сетчатке, перестраивая энергетические каналы его тела:

[Аварийный протокол «Возрождение Демиурга» инициирован.]

[Старые классы аннулированы:]

[- «Великий Мастер Кузнечного Дела Пустоты (Ур. 999)» — ПОГЛОЩЕНО]

[- «Ткач Темпоральных Нитей (Ур. 850)» — ПОГЛОЩЕНО]

[- «Убийца Эпох (Мировой Титул)» — ПЕРЕПЛАВЛЕНО]

[- «Хранитель Первого Горна (Божественный Ранг)» — ИНТЕГРИРОВАНО]

[Слияние концепций: МЕТАЛЛ + КАУЗАЛЬНОСТЬ + НЕПРЕКЛОННАЯ ВОЛЯ.]

[Генерация уникального пути развития...]

[Внимание! Данный класс создается впервые в текущей калыпе бытия!]

[ПОЛУЧЕН УНИКАЛЬНЫЙ МИРОВОЙ КЛАСС: «ХРОНО-КУЗНЕЦ (РАНГ: ИСТОК)»!]

Воздух вокруг Ярослава сгустился до состояния прозрачной смолы. Потоки времени, раньше омывавшие его тело невидимой рекой, теперь закручивались вокруг его плеч и рук послушными огненными вихрями. Он почувствовал, как изменилось его восприятие. Мир перестал быть трехмерным пространством, по которому он просто шел вперед.

Он увидел Время как материал.

Оно волокнилось, точно дамасская сталь. У него были слои, были внутренние напряжения, были шлаковые включения — парадоксы, гнилые временные петли и мертвые узлы вероятностей, которые требовали безжалостной выруб-ки зубилом. Время имело температуруковки: недогретое — оно ломалось стеклянным крошечком, перегретое — утекало сквозь пальцы паром энтропии. И прямо сейчас в его руках был идеальный кусок первородного булата времени, нагретый до нужного градуса белым пламенем горна.

[Классовый статус синхронизирован.]

[Имя: Ярослав Северцев]

[Класс: Хроно-Кузнец (Ранг: Исток, Ур. 1)]

[Эссенция Ковки (Каузальная Мана): 1 450 000 / 1 450 000]

[Плотность Бытия: 98.7% (Абсолютный Монолит)]

[Пассивный навык: «Глаза Первородного Мастера». Вы видите структуру каузальных швов, микро-

трещины реальности и внутренние дефекты временных линий.]

[Пассивный навык: «Температурный Баланс Вечности». Ваши руки не восприимчивы к энтропийному распаду. Прямой контакт с некованным временем наносит 0 урона.]

[Активный навык: «Каузальная Протяжка (Ур. 1)». Позволяет вытягивать заготовку времени вдоль заданной оси вероятности, увеличивая ее длину без потери прочностных характеристик континуума.]

— Уровень один, значит? — усмехнулся кузнец сквозь зубы, сплевывая кровь на раскаленный базальт. Кровь испарилась с сухим треском. — Ну ничего. Нам не привыкать качаться с низов. Главное, что инструмент слушается.

Он перехватил клещи поудобнее, поворачивая раскаленный янтарный брусок на ребро.

Заготовка уже приобретала форму длинного четырехгранного стержня. Но внутри нее все еще бушевали неукротимые волны хаоса. В янтаре металась вислоухая чужих непрожитых жизней, фантомы погибших империй пытались разорвать тонкую корку остывающего внешнего слоя. Они хотели свободы. Они хотели вырваться и расплескаться по плато диким темпоральным цунами, которое смыло бы и кузнеца, и горн, и саму память об этой планете.

— Тихо мне! — рявкнул Ярослав.

Его голос, усиленный новой пассивной аурой класса, уда-

рил по заготовке не хуже молота.

[Активирован навык: «Воля Наковальни»!]

[Подавление энтропийного бунта в заготовке: Успешно!]

[Каузальная плотность слитка увеличена на 42%!]

Третий удар!

Удар кузнечного молота обрушился на грань заготовки под выверенным углом в сорок пять градусов. Металл времени застонал, но подался. Четырехгранный стержень вытянулся вперед на ладонь. Золотой свет внутри него начал менять оттенок: от буйного, ядовито-желтого пламени он переходил к глубокому, благородному индиго с ослепительно-белыми прожилками каузальной стали.

Шлак полетел во все стороны.

Но это была не банальная окалина. Из-под бойка вылетали целые пласты фальшивых реальностей — серые, дурно пахнущие хлопья неслучившихся катастроф, мертвые ответвления истории, которые паразитировали на теле континента. Падая на землю, эти хлопья вспыхивали фиолетовыми искрами и аннигилировали, очищая воздух от тысячелетней вони распада.

Снизу, словно почувствовав приближение своей окончательной гибели, взревела новая волна чудовищ.

Хронофаги поняли, что через секундуковка завершится, и тогда само их существование станет невозможным. Из проломов плато хлынула орда высших особей — тварей, похо-

жих на многосуставчатых ртутных богомоллов с циферблатами вместо морд, чьи стрелки бешено вращались против часовой стрелки. Их лезвия-жнецы рассекали воздух, оставляя за собой черные борозды вакуума.

Они ринулись на Ярослава разом, со всех сторон, перепрыгивая через груды мертвого базальта. Расстояние — пять шагов. Четыре. Три.

Кузнец даже не повернул головы.

Его левая рука с клещами держала будущий Каузальный Гвоздь на самом срезе наковальни. Правая рука взметнула молот в зенит, очертив в воздухе безупречную дугу. В этот удар он не вкладывал ярости — только чистый, геометрический расчет мастера, знающего сопротивление материала.

Четвертый удар!

БО-О-ОМ-М-М!

Звуковая и темпоральная волна сорвалась с бойка, как цунами с разорвавшегося тектонического разлома. Она не коснулась Ярослава и его наковальни, но ударила кругом во все стороны.

Первая линия нападавших ртутных тварей налетела на эту волну, как хрустальные бокалы на гранитную стену. Их тела не просто разорвало — их выбило из текущего хронологического слоя. Секунда — и богомолы превратились в неподвижные серебряные статуи. Еще секунда — и статуи покрылись ржавчиной веков, рассыпались в пыль, а пыль была развеяна ударной волной молота, не оставив после себя даже

следа в памяти мира.

[Уничтожено: Хронофаг-Жнец (Ранг: Бедствие) x 48]

[Получено 4 800 000 единиц эссенции распада.]

[Эссенция автоматически перенаправлена в меха горна!]

[Горн «Печь Начал» повышает температуру белого пламени на 12 000 Хроно-Кельвинов!]

— Хорошо пошло, — пробормотал Ярослав, вытирая плечом пот со лба. Кожа дымилась. Жар от заготовки пропекал даже его закаленное тело, но в глазах плясали ликующие черти. — Питание есть. Металл дышит. Держись, старик-мир, сейчас шляпку сладим.

Он начал осаживать металл с торца.

Это была самая ювелирная и самая опасная часть работы. Чтобы гвоздь держал разорванные края континента, его острие должно было пронзить плоть пространства до самого кристаллического фундамента, а шляпка — стать якорем, удерживающим миллионы тонн каузального давления. Если шляпка треснет при осадке — взрыв сотрет с лица планеты не только Четырнадцатый Сектор, но и половину полушария.

Молот Ярослава заработал с пулеметной частотой, но каждый удар падал в строго выверенную микросекунду.

Тук! Тук! Тук!

Он больше не бил со всей дури. Он чеканил.

Звукиковки слились в ритмичную, древнюю песнь железа

и огня. С каждым ударом верхняя часть заготовки расплющивалась, формируя широкую, восьмигранную шляпку. На ее поверхности, повинуюсь воле Хроно-Кузнеца, проступали чеканные знаки — символы Фиксации, Первородного Закона и Неделимой Реальности. Знаки вспыхивали ослепительным аквамарином, намертво запирая внутри гвоздя колоссальную мощь.

Стержень гвоздя длиной в метр и толщиной в мужское запястье сиял ровным, плотным светом. В нем больше не было хаоса. В нем была только несокрушимая, диктаторская стабильность. Время, загнанное в рамки идеальной кристаллической решетки, стало тверже алмаза, плотнее черной дыры и послушнее вымуштрованного пса.

[Прогресс ковки: 99%...]

[Формирование острия каузального вектора...]

[Угол заточки: абсолютный ноль вероятности погрешности.]

Ярослав перевернул гвоздь острием вверх, зажал его в тисках наковальни и нанес последний, завершающий, резкий и сухой удар ребром бойка прямо по кончику.

ДЗИНЬ-Н-Н!

Чистый, хрустальный звон взлетел над плато, пробивая остатки бури и уносясь прямо в стратосферу.

Этот звук слышали все.

Его слышали чародеи в парящих цитаделях над центральными морями, чьи хрустальные шары разом покры-

лись золотыми трещинами. Его слышали владыки подземных королевств, чьи геомантические компасы сошли с ума, указывая стрелками на далекую вершину плато Разлома. Его слышала сама бездна, и бездна в страхе отпрянула назад, захлопывая мелкие разрывы в ткани пространства.

Заготовка остывала.

Ярослав подцепил клещами готовый, все еще багрово светящийся артефакт и поднял его перед собой на уровень глаз.

Тяжесть была невероятной. Обычный смертный правитель или архимаг не смог бы даже сдвинуть этот гвоздь с места — его каузальная масса равнялась массе целой горной цепи, спрессованной в метр зачарованного сплава. Но в руках Хроно-Кузнеца он лежал послушно, словно обычный плотницкий костыль.

Перед глазами вспыхнула долгожданная, монолитная плашка описания предмета:

[ПРЕДМЕТ СКОВАН УСПЕШНО!]

[Название: «Первый Каузальный Гвоздь: Шов Четырнадцатого Сектора»]

[Тип: Мировой Артефакт / Инструмент Каузальной Архитектуры]

[Ранг: Божественный (Истинный Исток)]

[Качество: Абсолютное (100% стабильности)]

[Характеристики:]

[Прочность: Неразрушимо (в пределах текущей хроносферы).]

[Каузальное удержание: 140 000 ПКТ (Пента-Кратов Твердости).]

[Радиус фиксации реальности при забивании: 5 000 километров.]

[Эффекты:]

[«Якорь Сущего»: Полностью останавливает дрейф временных линий в зоне поражения. Стирает пространственные аномалии, возвращая материю к эталонному состоянию 1-го Года Исходной Эпохи.]

[«Смерть Паразитов»: Уничтожает любых сущностей энтропийного и хронофагического происхождения при попытке приблизиться к месту фиксации ближе чем на сто лиг.]

[Создатель: Хроно-Кузнец Ярослав Северцев]

Ярослав шумно выдохнул, опуская молот на наковальню. Глухой металлический стук возвестил о завершении первой фазы.

Он снял толстую защитную рукавицу и голой ладонью провел по остывающей восьмигранной шляпке гвоздя. Металл отозвался приятным, бархатным теплом, отдавая в подушечки пальцев тихим, размеренным тиканьем. Но это было не тиканье таймера судного дня.

Это были уверенные, спокойные удары пульса выздоравливающего гиганта.

Кузнец подошел к самому краю обрыва и посмотрел вниз. Под его ногами на тысячи километров простирался раз-

верстый зев Великого Разлома. Там, на дне черной расщелины, сталкивались две половины материка: одна уносилась в будущее, превращаясь в мертвую ледяную пустыню, другая затягивалась в прошлое, утопая в кипящих океанах первобытной лавы. Между ними хлестали молнии временных бурь, и миллионы жизней висели на волоске, даже не понимая, почему солнце на их небе то всходит пять раз за час, то замирает на недели.

Ярослав перехватил Каузальный Гвоздь поудобнее, закинул тяжелый молот на широкое плечо и оглянулся на гудящий за спиной горн. В его белом пламени уже начинала мерцать вторая заготовка — кусок времени, предназначенный для Западного Шва.

— Один готов, — негромко произнес он, и в голосе кузнеца не было ни капли усталости — лишь холодная, тяжелая решимость мастера, зашедшего в заваленный хламом сарай, чтобы навести там идеальный, абсолютный порядок. — Осталось еще тринадцать тысяч девятьсот девяносто девять.

Он подошел к краю трещины, примериваясь взглядом к первой узловой точке пространственного разрыва.

— Ну что, разрывные... Держитесь крепче. Сейчас я буду вас забивать.

Глава 3. Первая ковка: создание кинжала из застывшей секунды. Отражение атаки хроно-волков.

Ярослав аккуратно положил первый Каузальный Гвоздь на базальтовую подставку у края обрыва. Тяжелое восьмигранное тело артефакта мерцало ровным лазурным светом, отсекая от крошечного пятка скалы рев временных бурь, бушующих в бездонном брюхе Великого Разлома. Земля под ногами больше не дрожала с частотой предсмертной судороги — по крайней мере, здесь, в радиусе трех шагов от точки будущей забивки.

Но это было лишь временное затишье.

Кузнец окинул взглядом километровые пропасти, где клубился серый хронокластический туман. Там, в размытых складках разорванной метрики, уже начинали шевелиться тени. Тонкие, дерганные силуэты, перемещающиеся не в пространстве, а между соседними мгновениями. Запах остывающей кованой темпоральной стали действовал на обитателей разлома как свежая кровь, брошенная в кишашую пираньями заводь.

— Слишком медленно, — глухо бросил Ярослав в пустоту, потирая ноющее предплечье.

Его основной инструмент — Молот Первородного Устоя

— весил почти четыре пуда и требовал чудовищной концентрации воли для каждого замаха. Вколачивать им сваи в ткань мироздания было идеальной работой, но отмахиваться от вертких, размытых в фазовом сдвиге тварей — чистым самоубийством. Ярославу требовалось вспомогательное оружие. Короткое, чудовищно быстрое, способное рассекать не столько плоть и кости, сколько локальные причинно-следственные связи.

Кузнец повернулся к своему переносному горну. Очаг, сложенный из плит прессованного нуль-гравитационного обсидиана, ровно гудел. В его сопле бесновалось белое пламя Первородного Хаоса, в котором сейчас созревала болванка для второго гвоздя. Но рядом, на боковой подвеске, висел специальный малый тигель — тигель Хроно-Литья.

Ярослав опустил руку в бездонный инвентарный подсумок на широком кожаном поясе и извлек контейнер из ста-зис-стекла.

Внутри контейнера лежал кубический брусок размером не больше спичечного коробка. Абсолютно прозрачный, с гранями настолько резкими, что воздух вокруг них казался смазанным. Внутри этого кубика не было ничего — и одновременно было всё. В нем застыл отдельный, вырванный из мертвого рукава истории квант длительности.

[Внимание! Извлечен реликтовый материал высшей категории: «Застывшая Секунда Эпохи Белого Затишья»]

[Качество: Мифическое (Истинное)]

**[Темпоральная плотность: 1.000000000000 СРТ-ин-
варианта]**

[Внутренняя энтропия: 0.00000%]

**[Описание: Фрагмент хроно-потока, остановлен-
ный в точке абсолютного термодинамического и ка-
узального покоя. Свет внутри заготовки преодолел
расстояние в ноль ангстрем за миллион лет. При на-
рушении целостности внешнего стазис-поля способен
либо схлопнуться в локальную черную дыру хронофа-
гии, либо развернуться в непрерывный поток некон-
тролируемого времени.]**

**[Предупреждение Хроно-Кузнецу: Ковка требует
ювелирной синхронизации частоты ударов с частотой
пульсации Сердца Времени (Ранг Мастера: 140+).]**

— Вот из тебя мы и сделаем перо, — прошептал Ярослав.

Он закрепил заготовку в длинных щипцах с изолирующи-
ми губками из хромированного карбида вольфрама. Пальцы
в толстых замшевых рукавицах были расслаблены, но внутри
кузнеца уже запускался самый сложный внутренний метроном.

**[Активирован пассивный навык: «Темпоральный
Слух» (Уровень 89)]**

**[Активирован профессиональный протокол: «Мет-
роном Вечности»]**

Окружающий мир потускнел. Рев бездны превратился в
утробное, бесконечно растянутое гудение. Капли пота, вы-

ступившие на лбу Ярослава, замерли в воздухе, словно бу-
сины прозрачного янтаря. В его ушах возник мерный, тяже-
лый, леденящий душу звук: *Тук... Тук... Тук...*

Это бился пульс Вселенной. Каждая секунда делилась на
сотни триллионов мельчайших неделимых отрезков — хро-
нонов.

Ярослав поднес застывшую секунду к тиглю, но опустил
ее не в пламя. Хроно-сталь нельзя греть огнем — тепловая
энергия разрушит тонкую ткань вероятностей, превратив за-
готовку в горсть бесполезной серой золы разложения.

Он открыл малый клапан компенсатора. Из сопла вырвал-
ся поток тахионного излучения — голубовато-фиолетовая
струя возбужденных частиц, несущихся вспять относитель-
но общего течения энтропии.

Застывшая секунда внутри щипцов начала оттаивать.

Стекловидный брусок вдруг налился густым, ртутным
блеском. Его грани потеряли твердость, поплыли, закручи-
ваясь в спираль. В воздухе запахло озоном, грозой и стары-
ми, истлевшими книжными страницами — так пахнет вре-
мя, когда его заставляют двигаться под давлением.

Ярослав перенес размягченную массу на Наковальню Ну-
левого Вектора.

В левую руку он взял не тяжелый молот, а рихтовочный
чекан из белого хромового сплава. Его боек был покрыт тон-
чайшей гравировкой формул подавления парадоксов.

— Первый пошел, — выдохнул он.

Дзинь!

Звук удара был невероятным. Он не разошелся эхом по ущелью, а словно сжался в точку, пробив барабанные перепонки тонким хрустальным уколом.

[Начата операция: «Каузальная Слоистость»]

[Слоев деформации: 1]

[Стабильность заготовки: 98.4%]

[Температура хроно-потока: 4200 Т-Кельвинов]

Заготовка сплющилась. Из-под бойка брызнули снопы искр. Но это был не раскаленный металл. Это были обрывки фантомных видений — возможностей, которые могли бы произойти в ту застывшую секунду, но так и не случились. Вот мелькнуло отражение цветущей ветви яблони; вот — чей-то удивленный вздох; вот — капля дождя, разбивающаяся о серый булыжник древней мостовой.

Ярослав не отвлекался на призраков. Он бил с механической точностью, строго в ритме космического пульса.

Дзинь! Дзинь! Дзинь!

С каждым ударом он складывал секунду саму на себя.

Один удар — две полусекунды.

Два удара — четыре четверти.

Десять ударов — тысяча микросекунд, спрессованных в невероятно плотную, вибрирующую пластину.

[Каузальная Слоистость: 512 слоев...]

[Каузальная Слоистость: 1024 слоя...]

[Каузальная Слоистость: 2048 слоев!]

[Внимание! Превышен критический порог квантовой когерентности. Заготовка стремится разорвать линейный вектор!]

Металл на наковальне взбунтовался. Ртутная масса зашипела, пытаясь расплескаться в разные стороны сразу в пяти временных направлениях: клинок попытался одновременно стать тем, чем он был минуту назад, и тем, чем он станет через тысячу лет — куском ржавчины на дне мертвого моря.

— Куда?! Стоять! — рявкнул Ярослав.

Его глаза вспыхнули серебром.

[Активирован классовый навык: «Воля Кузнеца: Фиксация Реальности»]

[Расход маны: 4500 единиц]

[Расход запаса каузальности: 120 единиц]

Ярослав перехватил чекан обратным хватом и обрушил серию частых, drobных ударов по краям заготовки, формируя режущую кромку. Он буквально заколачивал будущее и прошлое обратно в узкое русло настоящего. Под его ударами непокорная временная река превращалась в граненый, хищный клинок.

Он ковал кинжал без гарды — цельнокованный стилет с листовидным лезвием длиной в девять дюймов. По центру клинка проходил глубокий дол, в котором пульсировала тончайшая, толщиной с паутинку, нить абсолютного вакуума. Любое вещество, попавшее на эту нить, должно было мгновенно рассинхронизироваться с окружающим про-

странством.

Оставалась самая опасная часть работы — закалка.

Обычный клинок калят в масле или воде. Клинок из времени требовал погружения в концентрированную взвесь тяжелых изотопов забвения.

Рядом с наковальней стояла узкая каменная чаша, наполненная Водами Первородной Леты — субстанцией настолько плотной и лишенной памяти, что опущенная туда деревянная палочка мгновенно забывала, что она когда-то была деревом, и распадалась на атомарный углерод.

Ярослав ухватил щипцами раскаленный до ослепительного сапфирового свечения стилет.

Клинок дрожал в руке, издавая высокий, зудящий вой. Он жаждал вырваться.

— Терпи, малый. Сейчас на веки вечные застынешь, — процедил сквозь зубы мастер и решительным, быстрым движением погрузил лезвие в черную, неподвижную жижу чаши.

Ш-ш-ш-ш-у-у-у-х!

Из чаши не пошел пар. Вместо пара во все стороны ударила волна абсолютного безмолвия. На мгновение звук пропал целиком во всем ущелье. Даже ветер Великого Разлома затих, застигнутый врасплох вспышкой аннигиляции памяти.

Ярослав удерживал щипцы обеими руками, чувствуя, как страшный холод пробивает многослойную защиту рукавиц, проникает в кожу, сковывает суставы предплечий льдом аб-

солютного нуля. Его шкала здоровья дрогнула и медленно поползла вниз:

[Получен урон от энтропийного обморожения: 350 ед/сек.]

[Соппротивление холоду времени: 78% (снижено)]

[Внимание: Ваши клетки забывают свой биологический код! Срочно завершите процедуру!]

— Держись... еще чуть-чуть... зафиксируй грань... — хрипел Ярослав, стискивая зубы так, что трещала эмаль.

Щёлк!

Звук прозвучал прямо в его черепе. Это защелкнулся замок каузального каркаса.

Ярослав выдернул клинок из Леты и взмахнул им в воздухе.

Черная жидкость скатилась с металла, не оставив ни малейшего следа. В руке кузнеца горело холодным, призрачным пламенем совершенное творение хроно-инженерной мысли. Клинок казался полупрозрачным; сквозь него были видны очертания наковальни, но с задержкой ровно в полторы секунды относительно реального мира.

Перед глазами Ярослава развернулось сияющее золотом полотно системного оповещения:

[Шедевр завершен!]

[Получен предмет: «Хроно-стилет: Застывший Миг Белого Затишья»]

[Тип: Одноручное темпоральное колюще-режущее]

оружие]

[Ранг: Исторический (Уникальный артефакт)]

[Прочность: Неразруσιμο (Пока существует понятие длительности)]

[Урон: 4200 – 4800 (Базовый физический)]

[Дополнительный урон: +12 500 (Чистый урон хроно-сдвига)]

[Основные характеристики и свойства:]

[— «Срез Фазы»: Игнорирует 100% немагической и 85% магической брони цели. Клинок входит в тело противника не в точке его текущего нахождения, а в координатах, где цель находилась 0.5 секунды назад, делая стандартное уклонение бесполезным.]

[— «Энтропийный Паралич»: При нанесении колотого ранения замораживает локальное время жертвы на 1.2 секунды. В течение этого времени цель не может предпринимать никаких действий, регенерировать или рассеивать полученный урон.]

[— «Лезвие Без Будущего»: Раны, нанесенные стилетом, не затягиваются традиционными методами исцеления. Чтобы регенерировать поврежденный участок, субъект должен обладать навыками манипуляции временем ранга не ниже Второго Порядка.]

[— «Пассивный эффект: Векторный Дрифт»: Владелец кинжала получает +40% к скорости реакции на пространственно-временные аномалии и видит тра-

ектории смещения противников за секунду до их совершения.]

[Создатель: Хроно-Кузнец Ярослав Северцев (Том 153)]

[Мастерство кузнечного дела увеличено до 141-го ранга!]

[Получено 1 200 000 очков опыта ремесла!]

Ярослав перебросил клинок в руке. Баланс был идеальным. Центр тяжести находился ровно в двух миллиметрах от воображаемой гарды, там, где лезвие переходило в граненую рукоять, обмотанную полосой чешуи эфирного угря. Клинок почти не имел веса, но в момент взмаха воздух рассекался с сухим, хлестким треском, словно разрывалось плотное шелковое полотно.

— Неплохо для полевой работы на коленке, — удовлетворенно хмыкнул он.

И в этот самый момент тишину разорвал протяжный, леденящий вой.

Он раздался отовсюду и ниоткуда. Словно стая волков завывала не на краю обрыва, а прямо внутри головы кузнеца — за полчаса до того, как они вообще подошли к этому месту.

Ярослав мгновенно подобрался. Рукавицы полетели на верстак, сменившись на боевые наручи из платинита. Левая рука легла на рукоять верного Молота Первородного Устоя, правая сжала выкованный стилет.

Из клубящегося серого тумана Великого Разлома, прямо

по отвесной, уходящей в бездну скале, поднимались тени.

Их было не меньше дюжины.

[Обнаружена враждебная фауна: «Гончие Разлома: Хроно-Волки Нестабильной Петли»]

[Уровень: 380 – 420]

[Классификация: Каузальные хищники / Паразиты энтропии]

[Опасность: Чрезвычайная (Стайная охота со смещением вектора)]

Твари напоминали огромных полярных волков, но только силуэтом. Их шкура состояла из колючих, непрерывно осыпающихся кристаллов серого хронокластического льда. Вместо глаз в узких мордах пылали пустые глазницы, в которых с бешеной скоростью вращались крошечные циферблаты с поломанными стрелками. Но самым жутким было их движение.

Каждый волк двигался одновременно в трех фазах.

Спереди бежал прозрачный фантом — то, где зверь окажется через секунду. За ним следовало материальное тело. А позади стелился длинный шлейф остаточных теней — его прошлое. Когда волк переступал лапой, на камне оставался след, который сначала обугливался, затем покрывался коркой льда, а затем и вовсе исчезал, стирая кусок самой скалы.

Вперед выступил вожак. Он был вдвое крупнее остальных, с мощным костяным гребнем, идущим от затылка до основания раздвоенного хвоста. Его кристаллическая шерсть

отливала ядовитым багровым блеском.

[Внимание! Элитная особь: «Флуктуационный Альфа-Волк: Пожиратель Мигов»]

[Уровень: 455]

[Особый статус: «Лидер темпоральной стаи», «Квантовое расщепление плоти»]

Альфа оскалил пасть. Между длинными, полупрозрачными клыками заплясали искры аннигилирующего времени. Он издал короткий, лающий рык — и стая сорвалась с места.

Они не побежали по земле. Они прыгнули — прямо сквозь миллисекунды.

Воздух вокруг рабочей площадки Ярослава взорвался серией хлопков имплозии. Трое волков вынырнули из небытия справа, целясь челюстями кузнецу в сухожилия ног. Двое атаковали сверху, спикировав из разрыва в небе, а сам Альфа растворился в воздухе, исчезнув из видимого спектра.

Обычный воин, даже высшего ранга, погиб бы мгновенно — его тело просто разорвало бы на куски в пяти разных временных точках. Но Ярослав был Хроно-Кузнецом. И в его правой руке теперь пела Застывшая Секунда.

Благодаря пассивному эффекту «Векторного Дрифта» перед взором Ярослава вспыхнули светящиеся траектории. Он видел не то, куда летели оскаленные пасти волков сейчас, а то, где они сомкнутся через мгновение.

— Рано радуетесь, блохастые!

Ярослав не стал уклоняться. Он выставил вперед левую

ногу, намертво впечатывая тяжелый кованый сапог в базальт.

[Активирован навык: «Абсолютная Каузальная Масса»]

[Эффект: Персонаж становится неподвижной точкой отсчета текущей системы координат. Сдвиг, отбрасывание или смещение по оси времени невозможны.]

Челюсти первого волка клацнули прямо у щиколотки Ярослава. Но вместо хруста костей раздался звон крошащегося хрусталя — зубы твари разбились о невидимую стенку абсолютного настоящего. Волк отшатнулся, заскулив от шока рассогласования.

В это же мгновение правая рука Ярослава метнулась вперед.

Хроно-стилет не рассек воздух — он словно проколол саму пленку реальности.

Вжих!

Клинок вонзился в пустоту — в полуметре позади уклоняющегося второго волка. Но эффект был сокрушительным.

Поскольку стилет атаковал прошлое состояние цели, лезвие вошло точно в основание черепа фантомного следа зверя. В ту же секунду настоящее тело волка судорожно выгнулось дугой. Из его пасти, ушей и глаз брызнула густая, похожая на ртуть темпоральная сукровица.

[Нанесен критический урон: 84 000 ед. (Эффект:

Каузальный срез ядра памяти)]

[Гончая Разлома (Уровень 395) уничтожена!]

[Получено 450 000 опыта!]

Тело твари не упало на камни — оно рассыпалось на мелкие, не оставляющие следа искры, мгновенно растворившись в воздухе, словно его никогда не существовало в этой вселенной.

— Один есть! — рывкнул Ярослав, резко крутанувшись на пятке.

Сверху падали еще две твари. Их когти были растопырены, искривляя траектории падающих вокруг камней.

Кузнец перехватил тяжелый Молот Первородного Устоя двумя руками, прижав стилет к предплечью, и с коротким выдохом послал боек молота навстречу гравитации снизу вверх.

[Боевой маневр: «Откат Ударной Волны»]

Молот врезался в брюхо первого падающего волка. Четыре пуда заколдованной стали, помноженные на кинетическую энергию колоссальной силы Ярослава, превратили кости зверя в пыль. Но удар не просто отбросил тушу — он породил сферу детонации. Волна сжатого времени швырнула второго нападающего обратно к краю обрыва, закрутив его в штопор и содрав добрую половину кристаллической брони.

Но стоя училась мгновенно.

Оставшиеся волки не стали бросаться в лобовую. Они расфокусировались, начав нарезать круги вокруг наковальни и

горна, сливаясь в сплошную, размытую серую полосу.

Воздух стал ледяным. Температура упала до критических отметок. Камни под ногами кузнеца начали стареть на глазах: гладкий базальт пошел глубокими трещинами, покрылся пылью тысячелетий и стал крошиться в щебень.

[Внимание! Вы находитесь в зоне действия ауры: «Вихрь Ускоренного Распада»]

[Эрозия снаряжения: 12 ед/сек.]

[Потеря жизненных сил: 600 ед/сек.]

Волки кружили, сужая кольцо, стремясь истощить запас сил человека, не вступая в прямой контакт.

А затем из мертвой зоны — прямо из спины Ярослава, откуда не исходило ни малейшего звука — вынырнул Альфа.

Он не бежал. Он вывалился из складки между секундами, уже находясь в финальной фазе смертоносного броска. Его челюсти, способные перекусить адамантитовую балку, целились прямо в незащищенное горло кузнеца. За долю мгновения до атаки Альфа применил свой коронный навык:

[Внимание! Применен навык: «Тройная Бифуркация»!]

В воздухе возникло сразу три абсолютно материальных Альфа-Волка. Каждый из них атаковал под своим углом: один рвал горло, второй целился в сердце, третий метил в затылок. Все три проекции были настоящими, взятыми из трех параллельных исходов одной и той же атаки.

Времени на замах тяжелым молотом не было. Развернуть-

ся всем телом — невозможно.

Ярослав даже не попытался уклониться.

Он резко выдохнул, позволяя первой челюсти сомкнуться на его левом наплечнике. Зубы вожака с чудовищным скрежетом вспороли пластину из платинита, брызнули синие искры маны, левое плечо кузнеца обожгло нечеловеческой болью, а индикатор здоровья просел сразу на треть:

[Получен критический урон: 38 200 единиц!]

[Наложен эффект: «Увядание плоти» (–50 % к силе левой руки)]

Но пока челюсти Альфы вязли в многослойном металле, Ярослав сделал то, ради чего рисковал жизнью.

Он отпустил молот.левой, раненой рукой он намертво вцепился в костяной гребень вожака, блокируя его фазовое смещение, а правой — свободной и смертоносной — нанес молниеносный, выверенный укол выкованным стилетом.

Он ударил не в тело волка.

Он вонзил лезвие Застывшей Секунды прямо в тень под лапами монстра — в точку, где сходились каузальные линии всех трех проекций. В точку бифуркации.

— Замри, мразь, — процедил сквозь окровавленные зубы Ярослав.

[Активировано свойство артефакта: «Энтропийный Паралич»!]

Мир вздрогнул.

Две боковые иллюзии Альфы с глухим хлопком лопну-

ли, как мыльные пузыри. Настоящий вожак, продолжавший сжимать челюсти на плече кузнеца, внезапно остекленел. Его багровые глаза-циферблаты замерли. Стрелки внутри них прекратили вращение. Кристаллическая шерсть перестала осыпаться. Монстр превратился в абсолютное, неподвижное каменное изваяние.

У Ярослава было ровно 1.2 секунды.

Для обычного человека — взмах ресниц. Для мастера времени — целая вечность.

Кузнец выдернул стилет из точки фиксации, перехватил его прямым хватом и с хрустом вогнал клинок снизу вверх — точно под нижнюю челюсть вожака, пробивая нёбо и загоня тонкое лезвие из замороженного кванта длительности прямо в мозжечок твари.

В тот же миг он активировал внутренний резерв горна.

[Использован навык: «Тепловой Удар Кузнечного Очага»]

[Каузальная перегрузка клинка: 300%]

Застывшая секунда внутри раны Альфы внезапно разморозилась.

Вся колоссальная энергия остановленного времени, миллионы неслучившихся событий, спрессованные Ярославом на наковальне, взорвались внутри черепа чудовища.

Голову вожака не просто разорвало — ее стерло из континуума. Огромное тело гиганта осело, превращаясь в серый порошок, который тут же подхватил и унес яростный ветер

бездны.

[Уничтожен лидер стаи: «Флуктуационный Альфа-Волк» (Уровень 455)!]

[Награда за уничтожение элитной цели:]

— Получено опыта: 3 800 000 ед.!

— Получен трофей: «Ядро Замкнутой Петли (Ранг: Реликтовый)» — 1 шт.

— Получен трофей: «Клык Разлома» — 4 шт.

— Получен трофей: «Хронокластическая шкура вожака» — 1 шт.

Смерть вожака сломала ментальную сеть стаи.

Остальные семь волков, продолжавшие нестись по кругу, споткнулись на полном скаку. Их идеальная фазовая синхронизация развалилась. Тени отстали от тел, фантомы перемещались. Волки в панике заскулили, потеряв пространственную ориентацию — без направляющей воли Альфы их собственная нестабильная природа начала рвать их на части.

Ярослав выдернул стилет из пустоты, где секунду назад была пасть вожака, и поднял с земли Молот Первородного Устоя.

Его левое плечо кровоточило густой темной кровью, но рана уже затягивалась золотистой пленкой системной регенерации. Боль кузнец игнорировал. В его жилах бурлил адреналин чистой победы.

— А теперь, щенки, — прорычал он, делая шаг вперед, — моя очередь ковать.

Следующие тридцать секунд превратились в форменное избиение.

Лишенные поддержки Альфы, волки не могли уклоняться от ударов нового стилета. Ярослав двигался экономно, тяжело, но неумолимо. Каждый выпад клинка находил цель еще до того, как тварь успевала сгруппироваться для прыжка.

Один укол в бок — и волк замирал соляным столбом, после чего сокрушительный удар молота разносил его застывшую тушу на тысячи ледяных осколков.

Короткий горизонтальный взмах — и лезвие срезало лапы сразу двум тварям в фазе их приземления. Звери падали на базальт, воя от боли, и тут же растворялись в шипящем мареве энтропии под тяжелой поступью кованых сапог кузнеца.

Последний оставшийся волк попытался метнуться обратно в пропасть, бросившись с обрыва в клубящийся туман.

Ярослав даже не стал целиться молотом. Он прищурился, отслеживая багровый след беглеца сквозь толщу тумана, отвел правую руку назад и коротким, хлестким движением послал Хроно-стилет вдогонку.

Оружие сорвалось с пальцев со звуком стрелы, выпущенной из осадного арбалета.

Оно пробило туман, опережая само себя на полсекунды, и пригвоздило волка к отвесной стене ущелья в трехстах метрах внизу — точно в сердце, пробив каменную породу насквозь. Тварь лишь коротко дернулась и осыпалась серым

пеплом.

Ярослав спокойно вытянул правую ладонь вперед.

[Активирован навык: «Призыв Личного Инструмента»]

Воздух дрогнул, и стилет, описав дугу сквозь пространство и время, с тихим металлическим щелчком вернулся точно в ладонь мастера. На его полупрозрачном клинке не было ни капли грязи, ни царапины — лишь ровная лазурная пульсация продолжала отсчитывать совершенный, нерушимый ритм.

Вокруг кузницы вновь воцарилась тишина. Лишь ветер Великого Разлома продолжал выть в километровых расселинах, но теперь этот вой казался тише, словно сама бездна отшатнулась от площадки, где стоял человек с молотом и сияющим клинком.

Ярослав шумно выдохнул, позволяя напряжению покинуть мышцы.

Он подошел к краю наковальни и опустил на деревянный чурбак. Достал из сумки флакон с эликсиром темпоральной стабилизации и залпом осушил его. Горло обожгло привкусом мяты и жидкого серебра; тупая боль в изодранном плече наконец начала утихать, а серая гниль увядания отступила от краев раны.

Перед глазами мягко светился финальный боевой лог:

[Бой завершен!]

[Отражено нападение стаи Гончих Разлома (12 осо-

бей))]

[Суммарно получено опыта: 7 650 000 ед.]

[Ваш уровень повышен: 412 -> 413!]

[Получено 15 свободных очков характеристик]

[Получено 2 очка специализации Хроно-Кузнечного ремесла]

[Прочность экипировки восстановлена за счет поглощенного хронокластического резонанса на 15%]

Ярослав распределил очки: привычно закинул десятку в Стойкость Континуума и пятерку в Каузальное Восприятие. Цифры на сетчатке глаза мигнули и растворились.

Он поднес клинок к лицу, любуясь идеальной геометрией лезвия. Застывшая Секунда вела себя безупречно. Она держала форму, не деградировала от контакта с кровью монстров и давала именно ту скорость, которой ему так отчаянно не хватало в ближнем бою.

Мастер убрал стилет в простые кожаные ножны, закрепленные на правом бедре. Оружие село как влитое, почти не оттягивая пояс.

Затем он поднялся, подошел к лежащему у края обрыва первому Каузальному Гвоздю и наклонился.

Под его пальцами металл гвоздя все так же ровно, успокаивающе вибрировал. Теперь этот звук больше не привлекал тварей из глубин — кровь их вожака, окропившая камни вокруг площадки, служила лучшим предупреждением для любых порождений энтропии в радиусе доброго десятка лиг.

Ярослав повернулся к гудящему горну.

В белом неистовом пламени заготовка для второго клина уже дошла до нужной кондиции. Металл стал податливым, мягким, готовым принять форму нового якоря реальности. Впереди лежали тысячи километров разорванного мира, миллионы взбесившихся секунд и тринадцать тысяч девятьсот девяносто девять узловых точек, ждущих своего удара.

Но теперь кузнец был готов не только созидать.

Теперь у него было чем отсекал лишнее.

Ярослав взялся за рукоять своего четырехпудового молота, привычным, экономным движением подцепил клещами пылающую болванку из горна и с глухим стуком опустил ее на Наковальню Нулевого Вектора.

— Ну что, время, — негромко произнес он, поднимая боек для первого удара. — Попробуем еще раз. Только теперь по моим правилам.

Глава 4. Обустройство мастерской в руинах древней обсерватории: розжиг темпорального горна.

Тяжелый боек четырехпудового молота обрушился на податливую заготовку, и во все стороны брызнули не просто искры — во тьму разорванного поднебесья брызнули крошечные, ослепительно-белые микросекунды. Каждая искра, ударяясь о плиты базальтовой площадки, разворачивалась в крохотную причинно-следственную петлю, звенела чистым хрустальным звуком и тут же схлопывалась, не найдя опоры в разорванной ткани мироздания.

Ярослав работал с методичной, механической точностью автоматона.

Удар. Сплюснуть грань, загнать хронокластический поток внутрь решетки металла.

Поворот клещей на девяносто градусов.

Удар. Осадить обух, выправить вектор направленной энтропии, не давая металлу «состариться» раньше времени.

Удар. Вбить руну фиксации, заставляя заготовку удерживать свой собственный локальный хронотоп.

[Внимание! Применен навык: «Ритмическая Ковка Континуума» (Ранг: Абсолютный)]

[Равномерность каузального давления: 99.4%]

[Плотность временных слоев в изделии: 14 200 эпох/см³]

[Вероятность спонтанного распада структуры: 0.0001 %]

Металл пел. Это была низкая, утробная песня плотного, перенасыщенного гравитацией и временем сплава, который в иных мирах разорвал бы на части любую обычную мастерскую. Но Наковальня Нулевого Вектора держала удар безупречно. Ее идеально черная, лишенная малейших отражений поверхность поглощала чудовищную кинетическую отдачу, гася любые колебания до абсолютного пространственного нуля.

Финальный удар — короткий, сухой, акцентированный самым кончиком бойка. Ярослав перехватил клещи, окунул раскаленный до прозрачной белизны клин в тяжелую, маслянистую жидкость закалочного чана. Жидкость внутри даже не зашипела — она замерцала всеми оттенками ультрамарина, жадно впитывая избыточную каузальную энтальпию. Время вокруг чана на мгновение остановилось: пузырьки пара застыли в толще суспензии неподвижными серебряными бусинами, а затем медленно, словно нехотя, растворились в небытии.

Ярослав вытащил готовое изделие. Второй Каузальный Гвоздь был завершен.

Длина — полтора локтя. Четырехгранное граненое жало, покрытое микроскопической вязью якорных глифов, пере-

ходящее в массивную пирамидальную шляпку. Металл холо-
дил ладонь сквозь толстую термостойкую перчатку из шкуры
бездонного левиафана.

Кузнец подошел к противоположному краю скального вы-
ступа и с размаху вогнал острие гвоздя прямо в трещину
между двумя древними плитами. Гвоздь вошел в гранит как
в мягкое нагретое масло, издав протяжный, гудящий вздох.

**[Установлен Каузальный Гвоздь #2 (Качество: Со-
вершенное)]**

**[Локальная стабильность сектора увеличена на
0.014%]**

**[Радиус подавления энтропийных вихрей: 85 мет-
ров]**

[Текущий прогресс фиксации Разлома: 2 / 14 000]

Ярослав выпрямился, отер предплечьем лоб и тяжело вы-
дохнул. В груди саднило от паров распыленного хронолита, а
в висках монотонно стучал пульс. Он окинул взглядом свою
текущую позицию.

Походный горн, спасший его во время прорыва через
нижние эшелоны временного дна, трещал. Его керамические
стенки, армированные чешуей пустотных драконов, покры-
лись паутиной микротрещин. Температура в двенадцать ты-
сяч хроно-градусов и дикое внешнее давление взбесившего-
ся континуума пожирала ресурс полевого оборудования со
страшной скоростью. Этот горн выдержит еще два, от силы
три циклаковки, после чего просто аннигилирует вместе со

всеми присадками, оставив кузнеца один на один с бушующим хаосом.

Ковать тринадцать тысяч девятьсот девяносто восемь оставшихся гвоздей на коленке, под открытым небом, где каждую минуту рискуешь поймать за шиворот случайный хронокластический шквал или нарваться на новую стаю порождений энтропии — было верхом идиотизма.

Ему нужен был дом. Не временная стоянка, не бивуак странника, а фундаментальная, циклопическая твердыня, способная выдержать осаду самой вечности.

Ярослав повернулся спиной к обрыву и поднял взгляд.

Над плато, уходя ступенчатыми террасами в свинцовое, разорванное фиолетовыми сполохами небо, вздымались циклопические руины Древней Обсерватории.

Когда-то, до Великого Расщепления, это сооружение принадлежало Первой Звездной Ложе — картографам, наблюдавшим за рождением и увяданием целых галактических рукавов. Обсерватория была выстроена на естественном перекрестке семи великих каузальных рек. Архитекторы древности знали толк в материалах: гигантские монолиты из звездного базальта, перемежающиеся вставками из глубинного орихалка и прозрачного кварцита нулевой энтропии.

Время, уничтожившее цивилизации внизу, здесь словно споткнулось. Обсерватория была разрушена, но не ветхостью — ее разорвало колоссальным внутренним взрывом,

когда ядро телескопа попыталось заглянуть за горизонт конца времен.

Огромный купол обвалился наполовину, обнажая скелет из массивных титановых дуг. По широким мраморным ступеням, ведущим к центральному портику, струились ленивые, тяжелые волны темпоральной пыли — перетертых в прах веков, переливающихся ядовито-зеленым и пепельным блеском.

Ярослав подошел к переносной наковальне, ухватился за кольца переноски и с глухим кряхтением закинул ее на спину. Четыре пуда абсолютного веса плюс встроенное гравитационное экранирование — даже с его Стойкостью Континуума в несколько сотен единиц это ощущалось как чугунная могильная плита. Следом на ремни пошли сундуки с присадками, бруски редких лигатур, тяжелые клещи и запасные бойки.

Кузнец зашагал по ступеням вверх, поднимая сапогами искрящуюся пыль.

Каждый шаг давался с трудом не из-за физической массы поклажи. Само пространство здесь вязло, сопротивляясь вторжению чужака. В воздухе висели застывшие во времени феномены: вот замерла в полуметре от пола разбитая чаша из лунного стекла — ее осколки застыли в радиальном разлете, не падая уже добрую сотню тысяч лет; чуть дальше стоял фантомный силуэт древнего жреца-астронома, согнувшегося над каменным столом в бесконечной, закольцованной

агонии последних трех секунд своей жизни.

— Прости, коллега, — негромко пробормотал Ярослав, проходя мимо призрака. — Ты свое отнаблюдал. Теперь здесь будут плавить железо.

Он перешагнул порог центрального зала ротонды и с грохотом сбросил наковальню на плиты пола. Эхо покатилося под разбитый купол, спугнув стайку мелких хронофагов — полупрозрачных паразитов, похожих на мотыльков с лезвиями вместо крыльев. Твари метнулись к пролому в крыше и исчезли в серой мгле.

Ярослав остановился в самом центре зала и активировал свое обновленное восприятие.

[Применено: «Каузальное Восприятие» (Текущий ранг: 53)]

[Анализ геометрии пространства...]

[Обнаружена точка сингулярности: Узел Астролябии Вечности]

[Естественный приток хроно-энтальпии: 480 000 каузал-джоулей/сек]

[Фоновый уровень энтропийного заражения: 42%]

[Статус локации: Оскверненное святилище / Потенциальная Мастерская 8-го Тира]

Перед глазами кузнеца мир расслоился на тысячи сияющих нитей.

Под каменным полом, прямо под тем местом, где он стоял, сходились в тугой жгут семь подземных жил абсолютного

времени. Это было похоже на подземную реку жидкого света, яростно бьющуюся о полуразрушенные дамбы древних экранирующих чар. Архитекторы знали, где строить. Именно здесь фокусировалось гравитационное и темпоральное давление всей горной гряды. Лучшего места для возведения стационарного Темпорального Горна во всем этом мертвом секторе было не сыскать.

Но сперва нужно было подготовить себя к строительству. Ярослав опустил на одно колено прямо в центре ротонды, закрыл глаза и развернул системное древо развития. В глубине сознания пульсировали две нераспределенные точки специализации, полученные за истребление стаи элитных тварей у обрыва.

[Интерфейс Специализации Хроно-Кузнечного Ремесла]

[Доступно очков специализации: 2]

[Текущий ранг кузнеца: Мастер Преддверия Разлома (Уровень 413)]

Перед внутренним взором возникло колоссальное созвездие навыков, горящее золотом, серебром и глубокой бездонной лазурью. Большинство ветвей были закрыты туманными замками, требующими титанических квестов или уровней за пятисотый рубеж, но в доступных подветвях горели десятки вариантов.

Ярослав не колебался. Годы скитаний по разорванным

эпохам научили его главному правилу: выживает не тот, у кого выше урон клинка, а тот, чье рабочее место способно перемолоть любую аномалию в полезный шлак.

Он направил мысленный фокус к ветви «Инженерия Первичного Пламени».

[Доступно для изучения:]

1. «Темпоральная Тяга: Горновой Резонанс» (Пассивный навык / Ранг 1).

Позволяет синхронизировать систему поддува стационарного горна с внешними хрональными потоками локации. Снижает расход твердого топлива на 45%. Увеличивает максимальную температуру плавления на 3 500 градусов К° за счет вовлечения энтропийного газа в процесс горения. Открывает возможность работы с металлами ранга «Хроно-Мифический».

Цена: 1 очко специализации.

2. «Каузальная Геометрия Очага» (Активный/Пассивный навык / Ранг 1).

Позволяет создавать замкнутые силовые контуры вокруг зоны термической обработки. Любая нестабильная заготовка, помещенная в горн, защищается от парадоксов деградации типа «преждевременная коррозия» и «временной рикошет». Скорость насыщения заготовок хроно-эфиром возрастает на 60%.

Цена: 1 очко специализации.

3. «Кузнечный Молот Судьбы: Сдвиг Фазы» (Боевой/Ре-

месленный навык / Ранг 1).

Дает шанс 15% при ударе мгновенно перековать саму ткань атакующего заклинания противника в твердую окалину.

Цена: 1 очко специализации.

— Боевые фокусы подождут, — сухо констатировал Ярослав. — Без нормального горна я эти четырнадцать тысяч кольев буду ковать до тепловой смерти вселенной.

Он мысленно коснулся первых двух позиций.

[Вы уверены, что хотите изучить навыки «Темпоральная Тяга: Горновой Резонанс» и «Каузальная Геометрия Очага»?]

[Подтвердить: Да/Нет]

— Да.

Золотые искры созвездий сорвались со своих орбит и лавиной хлынули в сознание кузнеца. Голову обожгло тупой, распирающей болью — сотни терабайт сложнейших расчетов термодинамики искривленного пространства, формулы расчета теплового расширения хронолита, чертежи дефлекторов и схемы плетения термостойких силовых узлов впечатались прямо в кору полушарий.

Ярослав шумно втянул сквозь зубы воздух. Его ладони зачесались, вены на предплечьях на мгновение вздулись, окрасившись в люминесцентный бирюзовый цвет. Мышцы наполнились новой памятью — памятью сотен не прожитых им жизней, где великие мастера прошлого возводили циклопи-

ческие печи в сердцах умирающих звезд.

[Поздравляем! Приобретены навыки:]

[«Темпоральная Тяга: Горновой Резонанс» — Уровень 1]

[«Каузальная Геометрия Очага» — Уровень 1]

[Ваше ремесленное понимание структуры пространства повышено на 8%]

Кузнец поднялся на ноги. В глазах стояла кристальная, пугающая ясность. Хаос разрушенной ротонды перестал быть просто нагромождением битого камня и щебня. Теперь он видел в этом помещении идеальный каркас. Обсерватория сама жаждала стать мастерской. Ее разбитый телескоп был готовой вытяжной трубой невероятной мощности, ее полуразрушенный фундамент — колоссальной подушкой безопасности, а семь подземных рек времени — неиссякаемым источником энергии.

Пора было браться за тяжелую работу.

Первым делом требовалось очистить площадку.

Ярослав скинул тяжелый кожаный фартук с плеч, оставшись в промасленной рубахе из асбестового шелка, обнажавшей жилистые, покрытые сеткой ожогов руки. Он извлек из поясного подсумка три небольших флакона с мутной серной суспензией — нейтрализатор хронокластического осадка.

Широкими круговыми движениями он плеснул едкую жидкость на пол ротонды. Раздался оглушительный шипя-

щий звук. Пепел веков, покрывавший плиты, вспыхнул бледным фиолетовым пламенем. Завоняло паленой резиной, озоном и застарелым железом. Энтропийная грязь, копившаяся здесь тысячелетиями, вступала в реакцию с катализатором и испарялась в виде ядовитого сизого дыма, который тут же утягивало вверх, сквозь разбитый купол.

Ярослав выхватил стилет «Застывшая Секунда». Лезвие из чистейшего абсолютного кристалла времени сверкнуло в полумраке.

Двигаясь по периметру ротонды, кузнец начал вырезать прямо в древнем базальтовом полу каналы для первичного силового контура. Клинок входил в гранит как в кусок сыра, оставляя за собой идеально гладкие, оплавленные бороздки глубиной в два пальца. Ярослав чертил не хаотичные круги — он выводил Семилучевую Звезду Каузального Затвора.

Каждый луч звезды упирался в массивную опорную колонну купола.

Закончив резку, он достал из походного ящика моток толстой проволоки из сплава орихалка и истинного серебра. Забивая проводник в прорезанные пазы обухом молотка, кузнец бормотал слова фиксации, связывая физический металл с собственной энергосетью.

Когда последний стык замкнулся, по полу пробежала волна мягкого золотистого свечения.

[Создан защитный периметр мастерской: «Круг Неделимого Мига»]

[Экранирование от внешних хрональных бурь: 88%]

[Подавление вмешательства из тонких пластов реальности: Активно]

[Пространственная стабильность рабочей зоны зафиксирована на отметке 1.000 G]

Шум ветра снаружи мгновенно стих. Завывание temporal-бури, не умолкавшее ни на секунду с момента его прибытия на плато, превратилось в едва слышный шелест, доносящийся словно сквозь толщу толстого бронированного стекла. Воздух внутри ротонды стал густым, тяжелым, пахнущим свежестью грозы и сухим жаром раскаленного металла.

Теперь — фундамент для сердца будущей кузни.

Ярослав подошел к основанию циклопического телескопа. Сама гигантская труба рухнула наружу сотни лет назад, но ее поворотная станина — массивная полусфера из цельного темпорального базальта весом не меньше двадцати тонн — осталась на месте. Она стояла точно над точкой пересечения подземных каузальных жил.

Кузнец подошел вплотную, уперся плечом в гранитный монолит.

— Ну-ка, матушка... подвинься, — прохрипел он.

[Активирован навык: «Монолитное Усилие»]

[Потребление энергии: 450 ед/сек]

[Временная конвертация Стойкости Континуума в Физическую Силу: Коэффициент 4.2]

Мышцы под кожей натянулись как стальные тросы. Древний монолит застонал. Вековая пыль брызнула из стыков. С чудовищным, скрежещущим звуком, от которого заломило зубы, двадцатитонная базальтовая глыба сдвинулась на три фута влево, обнажая глубокий, идеально круглый колодец, уходящий в самое чрево горы.

Из жерла колодца немедленно ударил столб слепящего, прозрачно-голубого света.

Это не было пламенем в физическом смысле слова. Это был концентрированный поток сырого, неструктурированного Времени — та самая каузальная тяга, которую Ярослав только что научился обуздывать. Ветер, бьющий из колодца, не имел температуры, но заставлял волосы на голове шевелиться, а на коже кузнеца мгновенно появились мелкие царапины — микроскопические сдвиги материи пытались состарить его тело на несколько месяцев за долю секунды.

Ярослав выдержал напор. Его собственная Стойкость Континуума, разогнанная до предела, отталкивала хроно-эрозию, словно гранитный волнорез морскую пену.

— Прекрасно, — хищно усмехнулся кузнец, глядя в бездну колодца. — Тяга отличная. Теперь поставим заслонку, пока ты не выжрало мне кости.

Строительство очага Темпорального Горна требовало материалов, способных не просто удерживать сверхвысокие температуры, но и сохранять свою атомную структуру при

постоянных бомбардировках хронокластическими частицами.

Обычный шамотный кирпич или даже титановая броня здесь испарились бы за секунды, рассыпавшись в квантовую пыль.

Ярослав распахнул самый тяжелый, обитый свинцом сундук из своих запасов. Внутри, в специальных гнездах из стазис-пены, лежали строительные блоки из хроно-базальта — камня, добытого в кратерах потухших временных сингулярностей, и бруски прессованного темпорального графита. Каждый такой кирпич стоил целое состояние на аукционах Центральных Миров, но для Хроно-Кузнеца это был просто базовый расходный материал.

Работа закипела.

Ярослав месил раствор прямо на каменном полу. Вместо воды он использовал тяжелую концентрированную взвесь измельченных жил пустотных тварей, смешанную с порошком из звездного орихалка. Раствор светился тусклым рубиновым светом и схватывался мгновенно, стоило лишь прикоснуться к нему инструментом.

Кирпич за кирпичом. Ряд за рядом.

Кузнец выкладывал горн в форме усеченного октаэдра — древней сакральной геометрии, позволяющей сводить потоки хаотической энергии в единую точку максимальной плотности. Внутреннюю камеру он футеровал темпоральным графитом, создавая идеальное зеркало для отражения

каузального излучения.

С каждым уложенным блоком рев бьющего из колодца временного гейзера менял тональность. Дикий, беспорядочный вой постепенно переходил в монотонный, вибрирующий бас, заставлявший резонировать сами кости скелета.

Когда до завершения кладки оставалось три ряда, Ярослав установил главную деталь — колосниковую решетку.

Она была отлита из сплава адамантия и осколков Застывшей Секунды. Решетка не пропускала физические предметы, но служила идеальным ситом для сырого хронотопа: крупные, разрушительные флуктуации отсекались и сбрасывались обратно в колодец, а тонкая, чистая фракция ускоряющего времени устремлялась вверх, прямо в рабочую зону горна.

Наконец, замковый камень лег на свое место.

Ярослав отступил на три шага, тяжело дыша и вытирая пот со лба испачканной в растворе ладонью.

Перед ним возвышалась монументальная конструкция высотой в два человеческих роста. Массивный, угловатый, иссиня-черный колосс из хроно-базальта, оплетенный сверкающими жилами орихалковой проводки. На его фасаде зияла полукруглая топка с тяжелой створчатой заслонкой, способной выдержать прямое попадание тактического хроно-заряда. Сверху горн сужался, переходя в массивную трубу-дефлектор, направленную точно в разбитый купол обсерватории, сквозь который открывался вид на бушующий океан

пространственно-временного Разлома.

[Возведено стационарное сооружение: Темпоральный Горн «Пламя Эонов» (Ранг: Мифический)]

[Структурная целостность: 100%]

[Термический предел: 28 000 K°]

[Коэффициент концентрации каузальной тяги: 18.4x]

[Внимание: Горн неактивен. Требуется розжиг первичного пламени!]

Ярослав криво усмехнулся. Возвести тело печи — это была лишь половина дела. Теперь этому исполину нужно было вдохнуть жизнь.

И обычные дрова или даже магматический уголь здесь не годились.

Розжиг темпорального горна — процесс настолько же опасный, насколько и ювелирный. Ошибка на миллиметр, неверный расчет пропорции катализатора — и вместо рабочего пламени мастер получит локальную микро-черную дыру, которая засосет в себя и обсерваторию, и скалу, и самого кузнеца.

Ярослав подошел к верстаку, на котором лежали трофеи недавней битвы.

Двенадцать ядер элитных хронокластов. Они напоминали крупные, неправильной формы ограненные кристаллы обсидиана, внутри которых пульсировали багровые сгустки яро-

сти и энтропии. Эти твари жили за счет пожирания локальных секунд, и в их ядрах скопился колоссальный заряд плотной, сжатой, голодной хрональной энергии.

— Вы хотели сожрать мое время, — негромко произнес Ярослав, перебирая холодные кристаллы пальцами. — Что ж. Теперь поработаете топливом.

Он достал тяжелую чугунную ступку и пестик с гравировкой нейтрализующих рун. Одно за другим он опустил ядра в чашу и принялся методично дробить их. С каждым ударом пестика раздавался сухой треск, похожий на звук ломающегося льда. Черная субстанция ядер превращалась в крупнозернистый, мерцающий искрами порошок.

К порошку кузнец добавил:

- Три унции толченого первородного хронолита (для стабилизации тепловой отдачи);
- Горсть сухого серного цвета из глубин Сердцевинного Мира (для химического старта реакции);
- Десять капель собственной крови, взятой из надреза на ладони.

Кровь Хроно-Кузнеца 413-го уровня, пропитанная Стойкостью Континуума, была идеальным фиксатором. Она на квантовом уровне сообщала будущему пламени: *у тебя есть хозяин, ты подчиняешься его законам.*

Полученную смесь Ярослав аккуратно засыпал в продолговатый совок из жаропрочной стали, подошел к открытой топке горна и ровным слоем распределил ее по адамантие-

вой колосниковой решетке.

Следом на эту подушку легли брикеты прессованного темпорального угля — тяжелые, холодные бруски черного цвета, от которых исходил легкий морозный пар.

Всё было готово.

Ярослав глубоко вздохнул, сбросил с себя остатки усталости и подошел к Наковальне Нулевого Вектора, стоявшей в пяти шагах от горна. Он взял в правую руку свой верный четырехпудовый молот, а в левую — кресало из чистейшего метеоритного железа.

Зажжение темпорального огня не делалось спичками или магическими искрами стихии огня. Огонь Времени рождался только от соударения Абсолютной Массы и Нулевой Точки.

Кузнец замер. В ротонде воцарилась гробовая тишина. Даже ветер за стенами защитного контура, казалось, перестал существовать.

Ярослав закрыл глаза, настраивая внутренний метроном. Раз... два... три... пауза между ударами сердца. Точка, где прошлое уже умерло, а будущее еще не наступило. Абсолютное Настоящее.

Глаза распахнулись. В них полыхнула холодная синева.
— Гори! — рявкнул он.

Молот взмыл вверх, рассекая застоявшийся воздух с низким басовым гулом, и с чудовищной силой обрушил кресало прямо на идеальную грань Наковальни Нулевого Вектора!

ДЗЫ-Ы-Ы-НЬ!

Звук удара был настолько чистым и высоким, что каменные плиты под ногами мелко задрожали. От точки соударения сорвалась единственная искра.

Она не была золотой, рыжей или алой. Она была абсолютно белой, слепящей, словно рождение сверхновой звезды. Искра прочертила в воздухе прямую линию, оставляя за собой тончайший инверсионный след разорванного вакуума, и влетела прямо в распахнутую топку горна.

Долю секунды ничего не происходило.

А затем недра базальтовой печи глухо, утробно вздрогнули.

Ф-Ф-Ф-У-У-У-XXX!

Из топки вырвался не дым — вырвалась гравитационная волна, вдавившая Ярослава в пол и заставившая его кожаный фартук захлопать на ветру.

Порошок из ядер хронокластов вспыхнул. Багровое пламя жадно облизало угольные брикеты, вступило в контакт с бьющим снизу каузальным потоком и взорвалось ослепительным каскадом метаморфоз.

Цвет огня начал стремительно меняться.

Багровый...

Ядовито-изумрудный...

Глубокий, чернильный ультрамарин...

И, наконец, пламя стабилизировалось, став кристаль-

но-прозрачным, с едва заметными фиолетовыми переливами на кончиках неистово пляшущих языков.

Воздух перед топкой поплыл, задрожал от чудовищной концентрации тепла и плотности событий.

Заработал навык «Темпоральная Тяга: Горновой Резонанс». Горн ожил как единый биомеханический организм. Орихалковые жилы на его боках налились яростным золотым светом. Тяга из подземного колодца взывала, превращаясь в ровный, мощный турбинный гул. Сквозь верхний дефлектор в небо ударил столб полупрозрачного жара, рассекая висящие над обсерваторией тучи энтропии и пробивая чистое круглое окно прямо в космическую бездну.

[Внимание! Произведен успешный розжиг!]

[Темпоральный Горн «Пламя Эонов» переведен в рабочий режим!]

[Текущая температура очага: 16 400 K° (Номинальная)]

[Плотность темпорального потока в зоне ковки: 8 500 единиц Планка]

[Каузальная стабильность очага: 99.98%]

[Бонус локации: Скорость насыщения заготовок временными свойствами увеличена на 120%]

[Бонус локации: Прочность изготавливаемых изделий повышена на 25%]

[Шанс брака при ковке снижен до критического минимума]

Ярослав стоял перед открытой топкой, прикрывая лицо ладонью в толстой рукавице. Жар, исходящий от печи, был сухим, плотным, пьянящим. Этот огонь не сжигал кислород — он сжигал застой, разруху и хаос, кристаллизуя пространство вокруг себя в идеальную, послушную материю.

Кузнец протянул руку к длинным кованым клещам, подхватил со стола массивную заготовку из сырого хронолита — болванку для третьего Каузального Гвоздя — и плавно завел ее прямо в сердце прозрачного пламени.

Металл отозвался мгновенно.

Если в полевом горне болванка доходила до нужной кондиции добрых сорок минут мучительного ожидания, то здесь, в утробе «Пламени Эонов», хронолит за считанные секунды налился ровным, глубоким внутренним светом. Слои времени внутри заготовки начали размягчаться, раскрываться, расправляться, как лепестки экзотического цветка под лучами полуденного солнца. Металл стал мягким, податливым, готовым принять волю мастера.

Ярослав вытащил заготовку. Она светилась чистым, незамутненным светом пойманного мига.

Кузнец переложил пылающий брусок на Наковальню Нулевого Вектора.

В ротонде было тепло и сухо. Защитный контур держал периметр мертво. Горн гудел низкой, уверенной нотой сытого зверя, готового работать хоть сотню лет без перерыва. Семь подземных рек покорно крутили невидимые турбины

мастерской, отдавая свою первозданную ярость на благо одного-единственного человека.

Оставалось тринадцать тысяч девятьсот девяносто восемь гвоздей.

Впереди лежали недели непрерывного, тяжелого, отупляющего труда. Сотни тысяч взмахов молота. Ожоги на коже, стертые до костей ладони и бесконечная череда стабилизированных миров.

Но теперь это была не отчаянная попытка удержаться на краю бездны.

Теперь здесь была Цитадель. Его мастерская. Его правила.

Ярослав поудобнее перехватил рукоять молота, занес тяжелый боек над наковальней и посмотрел на светящийся металл.

— Ну что, металл, — негромко произнес Хроно-Кузнец, и на его суровом, покрытом гарью лице мелькнула холодная уверенная улыбка. — Давай посмотрим, как быстро мы с тобой сможем залатать эту дырявую вселенную.

И его молот обрушился вниз.

Глава 5. Сбор редких материалов: поиск кристаллов окаменевшего времени в аномальных оврагах.

Тяжелый молот врезался в светящуюся заготовку с глухим, раскатистым звоном, от которого содрогнулись сами фундаментальные константы окружающего пространства. Во все стороны брызнули ослепительные, похожие на падающие сверхновые искры — не продукты горения окалины, а микроскопические осколки расщепленных альтернативных вероятностей.

Воздух в кузнице завибрировал на частоте затухающего эха.

[Каузальный Гвоздь (Заготовка #3). Качествоковки: 94.2%. Внутреннее напряжение временных волокон: Удовлетворительное. Прогресс кристаллизации: 18.4%.]

Ярослав замер, удерживая боек молота прижатым к металлу. Его зрачки, давно утратившие человеческий цвет и превратившиеся в две пульсирующие туманности из золота и хромированной ртути, медленно сузились. Взгляд Хроно-Кузнеца проникал сквозь светящуюся корку хронолита, глубже, сквозь атомарную решетку, прямо в сплетение темпоральных потоков.

Что-то было не так.

Он оторвал молот, отвел клещи назад и опустил заготовку на край наковальни. Раскаленный брусок пульсировал нервно, с легким аритмичным подергиванием. В самой сердцевине третьего гвоздя, там, где должна была сформироваться абсолютная точка сингулярности для фиксации разорванной мировой ткани, наметилась микроскопическая каверна.

Пустота. Нехватка связующей массы.

[Внимание! Предупреждение системы Хроно-Кузнечного Ремесла:]

[Недостаточная плотность хроно-матрицы. Использование базового сплава сырого хронолита без добавления стабилизирующего флюса приведет к деградации Каузального Гвоздя через 420–480 циклов.]

[Рекомендуемый модификатор: Высокочистый кристалл окаменевшего времени (Хронокварц абсолютной стагнации).]

[Текущие запасы стабилизатора в Цитадели: 0 единиц.]

Ярослав тяжело, хрипло выдохнул. Запахло озоном, жженым кремнием и древней пылью. Он оперся на длинную кованую рукоять своего молота — артефакта полубожественного ранга, чей вес в обычном мире превратил бы в порошок гранитную гору, но здесь, в эпицентре мастерской, подчинялся малейшему движению его запястья.

— Ну разумеется, — глухо пробормотал кузнец, смахи-

вая тыльной стороной закопченной рукавицы пот со лба. — Легко только в сказках для послушников академий. Собрал горн, раздул огонь, нашел наковальню — и куй себе спасение мультивселенной без перерыва на обед. А физику разлома кто за тебя кормить будет?

Тринадцать тысяч девятьсот девяносто восемь гвоздей.

Каждый из них должен был стать монолитной сваей, удерживающей целый пласт реальности от сползания в небытие Энтропийной Бездны. Если сделать их из обычного сырого хронолита, они просто растворятся в турбулентных потоках времени, как сахар в кипятке. Нужен был цемент. Арматура. Твердый, негибачаемый стержень, способный выдержать давление бесконечности.

Кристаллы окаменевшего времени.

Они не синтезировались искусственно. Их нельзя было выплавить в горне из простых ингредиентов. Они рождались лишь там, где время разбивалось на миллионы острых осколков, где секунды сталкивались на колоссальной скорости и спрессовывались под чудовищным давлением каузального схлопывания, навеки застывая в виде твердой, невероятно плотной кристаллической решетки.

В окрестностях Цитадели такое место было только одно — Аномальные Овраги Разлома Семи Эпох.

Гигантский, чудовищный лабиринт трещин в теле планеты, оставшийся после Великой Хроноклазмы. Место, куда даже архимаги Временного Синода предпочитали не загля-

дывать без сопровождения целого легиона защитных големов.

— Значит, прогулка, — подытожил Ярослав.

Он аккуратно уложил недокованную заготовку третьего гвоздя в специальную нишу рядом с «Пламенем Эонов», где поддерживался режим обратной температурной консервации, не позволявший металлу остыть или потерять набранную темпоральную пластичность.

Кузнец выпрямился во весь свой немалый рост, расправив широкие, налитые тяжелой силой плечи. Кости и сухожилия отозвались глухим, сухим хрустом, похожим на треск разламываемой гранитной плиты. За сто пятьдесят три тома непрерывных странствий, битв, бесконечных переплавок и потерь его тело превратилось в идеальный инструмент, живую наковальню, способную выдерживать такие нагрузки, от которых стирались в пыль древние боги.

[Открытие интерфейса снаряжения...]

[Текущий класс: Верховный Хроно-Архитектор Нулевой Меры (Тир 14)]

[Уровень персонажа: 1540]

[Основной атрибут: Каузальная Мощь — 48 920 (+12 400)]

[Вторичный атрибут: Плотность Стазиса — 39 150]

[Сопротивление Энтропии: 99.82%]

Ярослав подошел к массивному сундуку из черного адаманта, стоявшему в углу ротонды. Откинув тяжелую ко-

ваную крышку, удерживаемую тремя каскадными рунными замками, он принялся собирать экипировку для вылазки.

Кузнечный фартук остался на нем — сшитый из шкуры Древнего Хроно-Кракена и проклепанный чешуйками странственного серебра, он защищал от агрессивного излучения лучше любого рыцарского доспеха. На пояс легли тяжелые ножны с коротким, чудовищно массивным тесаком-зубилом, предназначенным не столько для фехтования, сколько для рассечения кристаллических жил.

Следом Ярослав взял специализированный инструмент — Хроно-Кайло «Сдвиг Тектоники», чье лезвие было заточено до толщины одного атома и вибрировало с частотой распада изотопов цезия.

На левое бедро защелкнулся контейнер для сбора образцов — тринадцать автономных стазис-капсул, внутри которых время было искусственно остановлено до абсолютного нуля. Добытый кристалл, оказавшись вне своей естественной аномальной среды, стремился либо мгновенно рассеяться в форме радиационной вспышки чистой хроно-энергии, либо сдетонировать, состарив все живое в радиусе мили на десяток тысячелетий. Капсулы исключали этот неприятный исход.

Напоследок Ярослав снял со стены тяжелый капюшон из вываренной в масле пустотной кожи, скрывающий лицо до самого подбородка, и надел на глаза монокуляр с тринадцатью сменными линзами из шлифованного звездного алмаза.

— Контур периметра, статус, — бросил он в пространство мастерской.

Глухой, механический, чуть вибрирующий голос Цитадели отозвался эхом под сводами ротонды:

[Защитный периметр активен. Питание от семи подземных рек стабильно. Поле искажения: 100%. Уровень угрозы вторжения во время отсутствия Хозяина: Минимальный (0.003%). Время автономной работы ядра: 8 760 стандартных часов.]

— Держи дом, пока я не вернусь. Никого не впускать. В случае попытки проникновения — локальный временной коллапс на максимальный радиус. Стирать до предков в седьмом колене.

[Принято к исполнению. Удачи в Разломе, Создатель.]

Ярослав кивнул сам себе, перехватил боевой молот удобнее, положив его массивное граненое навершие на плечо, и шагнул к массивному внешнему portalу. Тяжелые плиты из хронолита, покрытые сложнейшей резной вязью защитных печатей, разошлись с низким, утробным гулом, выпуская внутрь ледяной, мертвенный воздух внешней пустоты.

Мир за пределами Цитадели не просто умирал — он гнил, застряв в незаживающей ране разорванного континуума.

Небо над головой представляло собой хаотичное месиво

из свинцово-серых туч, сквозь которые прорывались неестественные фиолетовые и зеленоватые зарницы. Здесь не было солнца; свет исходил от самих облаков, двигавшихся рывками — то замирая на месте на долгие минуты, то срываясь в безумный, свистящий вихрь со скоростью сотен километров в час.

Ярослав ступил на растрескавшуюся каменистую пустошь. Под подошвами его тяжелых кованых сапог хрустела мертвая, остекленевшая земля. Каждые несколько шагов приходилось корректировать вектор движения: гравитация здесь скакала, подчиняясь прихотям пространственных искажений. В один миг шаг весил как прыжок на перышке, в следующий — гравитационный пресс пытался вбить человека по колено в базальт.

Но кузнец не обращал на эти мелочи внимания. Его тяжелая, сбалансированная поступь была методичной, размеренной, непоколебимой. Он шел вперед, ориентируясь по тончайшей золотистой нити, которую проецировал его монокуляр на сетчатку глаза.

[Активирован навык: «Взор Сквозь Эоны» (Пассивный).]

[Анализ плотности каузального поля...]

[Направление: Северо-северо-запад. Дистанция: 4.2 км.]

[Фиксация аномального градиента: Кластер Оврагов Стагнации. Вероятность обнаружения Хроно-

кварца: 87.4%.]

Путь занял около сорока минут. Для смертного исследователя эти четыре километра превратились бы в непреодолимый ад: на пути то и дело встречались «пятна ускорения», где случайная травинка успевала прорасти, расцвести, засохнуть и истлеть в прах за доли секунды, или «мертвые колодцы», в которых свет падал так медленно, что казался густым, студенистым сиропом.

Ярослав просто обходил эти ловушки стороной. Сто пятьдесят три тома выживания выработали в нем шестое чувство на подобные капканы мироздания. Он читал искажения пространства так же легко, как кузнец-подмастерье читает оттенки раскаленной стали.

Наконец земля под ногами оборвалась.

Перед ним разверзлась гигантская пасть Оврага Застывших Веков.

Это была колоссальная расщелина глубиной в добрую сотню метров и шириной в полкилометра, зигзагом уходящая за горизонт. Но в отличие от нормальных каньонов, здесь царил противоестественный, леденящий душу покой. В овраге не было ветра. Воздух внизу казался твердым, сгустившимся до состояния мутного стекла.

Стены разлома обнажали геологические пласты, но эти пласты не были просто землей и камнем. В них в буквальном смысле застряли эпохи. Ярослав опустил взгляд вниз и сквозь линзы монокуляра увидел торчащие из обрыва ока-

меневшие скелеты циклопических тварей из давно забытых тысячелетий, обломки винтовых лестниц древних мраморных дворцов, ржавые балки космических дредноутов будущих циклов — все это было спрессовано, перемешано и намертво зацементировано в теле планеты.

А на самом дне, среди хаоса застывших обломков, блестяли они.

Кристаллы.

Они росли прямо из трещин базальта подобно призрачным друзьям горного хрусталя, но испускали не отраженный свет, а глубокое, гипнотическое сияние цвета выдержанного янтаря и холодного кобальта. Внутри каждой грани пульсировали крошечные, закольцованные вихри — захваченные в вечный плен секунды, которые никогда не станут прошлым и никогда не породят будущее.

— Хорошая жила, — тихо произнес Ярослав, поправив за спиной молот. — Богатая. Но просто так она себя взять не даст.

Он начал спуск.

Никаких веревок или магических крыльев. Ярослав вогнал острие Хроно-Кайла в скальную породу, высек сноп белых искр и, опираясь на металл, спрыгнул на узкий уступ тремя метрами ниже. Камень под ногами отозвался вибрирующим стоном. Здесь, на глубине, темпоральное давление возросло в разы.

[Внимание! Вход в зону локального стазис-градиен-

та.]

[Скорость субъективного времени снижена на 14%.]

[Активировано классовое сопротивление «Тигель Несгибаемости». Внутренний хронометраж стабилизирован на 100%.]

Ярослав плавно прыгивал с уступа на уступ, словно тяжелый, но удивительно грациозный горный зверь. Его движения были выверены до миллиметра. Ошибка здесь стоила слишком дорого: попади нога в карман отрицательной энтропии — и конечность могла мгновенно омолодиться до состояния зародышевой ткани или, напротив, рассыпаться серым пеплом вековой дряхлости.

Когда до дна оврага оставалось меньше двадцати метров, тишину внезапно разорвал звук.

Это не был рев или рычание. Это был хрустальный, леденящий скрежет — так звучит трескающееся зеркало толщиной в метр.

Из глубокой, абсолютно черной трещины на противоположной стене оврага медленно, рывками начала выбираться тварь.

Ярослав замер на узком карнизе, не снимая руки с рукояти молота. Монокуляр тут же выдал каскад красных символов:

[Обнаружена эндемичная форма жизни!]

[Существо: Ископаемый Хроно-Василиск (Ранг:

Разломный Хищник)]

[Уровень: 1510]

[Особенности: Тело из аморфного квази-стекла, фазовый сдвиг (+0.35 сек в будущее), атака «Взгляд Стагнации», абсолютный иммунитет к кинетическому урону базового типа.]

[Уровень опасности: Высокий.]

Василиск напоминал гигантскую многоножку длиной с товарный вагон. Его сегментированное тело состояло из полупрозрачного, тускло мерцающего минерала, сквозь который просвечивали перемалываемые кости неудачливых путешественников и обломки древнего оружия. Десятки серповидных лап двигались не синхронно — каждая конечность существовала в своем собственном временном под-потоке, из-за чего силуэт твари двоился, троился и смазывался в воздухе, словно на испорченной голограмме.

Тварь повернула плоскую, лишенную глаз морду в сторону кузнеца. Вместо глаз на ее морде пульсировал гигантский граненый нарост — концентрированный кристалл окаменевшего времени чистой воды.

— Ну надо же, — усмехнулся Ярослав, и в его голосе прорезались тяжелые кузнечные нотки. — Сама принесла лучший образец. Даже выдалбливать из породы не надо.

Василиск издал ультразвуковой визг, от которого каменная крошка на уступах оврага мгновенно взмыла в воздух и застыла в невесомости.

Тварь атаковала.

Она не побежала по стене. Из-за фазового сдвига в будущее она просто исчезла из своей точки пространства и в то же мгновение материализовалась прямо над Ярославом, обрушивая вниз чудовищную массу своего кристаллического брюха, усеянного бритвенно-острыми шипами.

Обычный боец рубанул бы туда, где видел монстра, и рассек бы пустоту — ведь физическое тело твари находилось на треть секунды впереди визуального образа.

Но Ярослав не был обычным бойцом. Он провел полторы сотни томов, балансируя на грани законов мироздания.

[Навык: «Опережающий Удар Наковальни». Расход каузальной энергии: 4 500 единиц.]

Кузнец даже не посмотрел на падающую сверху тушу. Вместо этого он с чудовищной силой закрутил молот по восходящей траектории, направляя удар в абсолютно пустое пространство справа и чуть сзади от себя — в ту самую точку, где Василиск должен был оказаться через тридцать пять сотых секунды.

Воздух взвыл. Боек молота, охваченный белым пламенем каузальной перегрузки, врезался прямо в пустоту.

И в то же мгновение раздался оглушительный взрыв.

БУ-У-УМ!

Василиск буквально «напоролся» собственной траекторией времени на уже летящий навстречу молот. Физика процесса была беспощадна: импульс кинетической энергии куз-

неца сложился со встречным вектором временного сдвига чудовища.

Кристаллический панцирь твари брызнул во все стороны сотнями острых, как бритва, осколков. Тварь истошно взвизгнула — звук этот напоминал скрежет железа по стеклу — и рухнула на дно оврага, вздымая тучи застывшей пыли.

Ярослав не стал ждать, пока монстр восстановит фазировку. Он спрыгнул следом.

Двадцать метров свободного падения. Приземление на обе ноги — базальтовая плита под его сапогами пошла паутиной трещин, но колени кузнеца даже не дрогнули, сгасив колоссальную перегрузку за счет зачарованного фартука и несокрушимой статичной плотности тела.

Василиск уже извивался, пытаясь развернуться. Его сегментированное тело хлестнуло, словно гигантский стальной трос, снося вековые сталагмиты.

— Лежать, болванка, — прорычал Ярослав.

Он шагнул вперед, сокращая дистанцию. Хвост твари просвистел над его головой, срезав верхушку базальтового валуна позади так ровно, словно это было нагретое масло. Кузнец даже не пригнулся — он рассчитал траекторию удара до микрона.

Перехватив молот двумя руками, Ярослав активировал кузнечную формулу.

[Активация режима: «Холодная Проковка Реальности».]

[Концентрация силы удара: 100%.]

[Эффект: Наложение статуса «Абсолютный Статис» при прямом контакте.]

Тяжелый боек опустился прямо на сочленение между головой и первым сегментом туловища монстра.

Звук удара был коротким, сухим и окончательным. Похожим на щелчок ружейного затвора, увеличенный в миллион раз.

Волна абсолютного покоя прокатилась от точки соприкосновения по всему стометровому телу Василиска. Полупрозрачное, дергающееся в агонии стекло мгновенно помутнело, налилось глубокой молочной белизной и застыло. Фазовые колебания прекратились. Дрожание лап замерло. Чудовище превратилось в гигантскую, неподвижную скульптуру из замерзшего времени.

[Цель нейтрализована.]

[Получено опыта: 18 400 000.]

[Ваш уровень слишком высок для значительного прогресса шкалы.]

[Статус цели: Полная петрификация. Готовность к извлечению ценных компонентов.]

Ярослав тяжело перевел дух. По его предплечьям струился горячий пот, мгновенно испарявшийся на раскаленных рунах кузнечных браслетов.

Он опустил молот на землю и вытащил из ножен тесак-зубило, а из петли на поясе — Хроно-Кайло.

— Ну вот и материал первой категории сам пришел, — хмыкнул он, подходя к застывшей морде поверженного монстра.

Главный кристалл — тот самый нарост на лбу Василиска — был великолепен. Размером с добрый арбуз, он переливался двенадцатью четко выраженными гранями. Внутри кристалла, если присмотреться, можно было различить застывшую панораму: древний лес с гигантскими папоротниками, застигнутый в момент падения метеорита. Этот кусок времени был вырван из ткани мироздания сотни миллионов лет назад и спрессован в камень чудовищным давлением эволюции Разлома.

Извлечение такого сокровища требовало ювелирной точности. Ударишь не под тем углом — кристаллическая решетка детонирует, и от тебя останется лишь эхо в коридорах хроноклазмы. Ударишь слишком слабо — лезвие соскользнет, затупившись о несокрушимую твердость окаменевшей эпохи.

Ярослав приставил острие зубила точно к основанию кристалла, нащупав пальцем едва заметную каузальную жилку — точку спайки минерала с органической костью монстра. Он замер, прислушиваясь к внутреннему ритму камня.

Тик... так... тик...

Кристалл дышал. Очень медленно — один удар микро-пульса в минуту.

Ярослав выждал паузу между ударами. Поймал то самое

мгновение небытия между «тик» и «так».

И нанес резкий, короткий удар обухом кайла по рукояти зубила.

ДЗЫ-Ы-ЫНЬ!

Чистый, хрустальный звон колокола разнесся по оврагу, отражаясь от древних стен. Звук был настолько высоким и чистым, что заставил задрожать воздух на километры вокруг.

Кристалл плавно, без единого лишнего скола отделился от черепа твари и упал прямо в подставленную ладонь Яро-слава, затянутую в кракеновую кожу.

[Получен уникальный материал: «Око Первородно-го Эона» (Ранг: Мифический / Трансцендентный).]

[Чистота структуры: 99.4%.]

[Масса: 14.8 кг.]

[Свойства: Абсолютная фиксация каузального вектора, энергоемкость класса «Омега», идеальный стабилизатор для конструкций ранга «Свая Вечности».]

— Превосходно, — прошептал кузнец, бережно укладывая тяжелый, приятно охлаждающий ладонь камень в первую стазис-капсулу на бедре. Капсула с шипением запечаталась, рунные индикаторы на ее боку вспыхнули ровным изумрудным светом. — Этого хватит на сотню центральных гвоздей. Но мне нужны не только центральные. Мне нужны тысячи рабочих стержней.

Он повернулся и окинул взглядом дно оврага.

Здесь, в тени колоссальных базальтовых наплывов, прятались целые россыпи друзов меньшего калибра. Обычные кристаллы окаменевшего времени — размером от кулака до крупного яблока. Они торчали из каменных расщелин, словно диковинные грибы после радиоактивного дождя: сапфировые, гранатовые, бледно-золотые, дымчато-серые.

Каждый из них нес в себе заряд застывшей секунды.

Началась монотонная, тяжелая, но до безумия приятная для любого истинного мастера работа — добыча сырья.

Ярослав методично продвигался по дну оврага шаг за шагом. Он не торопился. Каждое движение было отточено тысячелетиями практики.

Подойти к жиле.

Оценить вектор внутреннего напряжения с помощью монокуляра.

Выставить угол наклона кайла.

Удар!

Дзынь.

Очередной кристалл, сверкая гранями, падает в брезентовую корзину с амортизирующим порошком из толченого янтаря.

[Добыт: Хронокварц низкой плотности (Ранг: Редкий) x 3]

[Добыт: Ископаемый Секундный Сверток (Ранг: Эпический) x 1]

[Добыт: Дендрит Окаменевшей Эпохи (Ранг: Ле-

гендарный) x 2]

[Заполнение контейнера: 24%...]

Овраг жил своей странной, искаженной жизнью. Несколько раз из боковых расселин пытались выбраться мелкие твари — хроно-личинки, похожие на полупрозрачных пиявок размером с руку, питающиеся остаточным излучением кристаллов. Ярослав даже не тратил на них удары молота: он просто выпускал из подошв сапог короткие импульсы термической энергии горна, выжигая паразитов дотла прежде, чем те успевали приблизиться на метр.

Работа шла час за часом. Время здесь текло причудливо: по внутренним часам кузнеца прошло не менее шести часов непрерывного махания кайлом, однако наручные солнечные хронометры показывали, что на поверхности не минуло и десяти минут.

Спина гудела от привычной тяжести. Рукавицы покрылись тонким слоем хрустальной пыли, которая светилась в полумраке оврага призрачным фосфоресцирующим светом.

Контейнеры на поясе заполнились один за другим. Все тринадцать автономных капсул были забиты под завязку элитными образцами, а за спиной у Ярослава теперь висел объемистый заплечный короб из титановой сетки, доверху нагруженный сотнями килограммов необработанных хронолитовых друз более низкого качества — именно они должны были пойти на переплавку во флюс для основного тела Каузальных Гвоздей.

[Инвентарь заполнен на 89%.]

[Общая масса добытого Хронокварца: 642.5 кг.]

[Расчетный выход стабилизирующего флюса: достаточно для отливки 4 800 единиц базовых каузальных анкеро́в.]

— Маловато для всей партии, — пробормотал кузнец, вытирая рукавом пыль со щеки, — но для первой тысячи хватит с головой. Нельзя жадничать. Разлом не любит, когда из него выгребают слишком много за один присест.

И словно в ответ на его слова, стены оврага внезапно дрогнули.

Это не было землетрясением. Землетрясение сотрясает массу камня. Это сотрясение затронуло саму ткань пространства.

Воздух над головой Ярослава с треском разорвался, как старое полотно.

По оврагу прокатилась волна хроматической аберрации — цвета внезапно вывернулись наизнанку: базальт стал ослепительно-белым, тени превратились в режущие глаз неоновно-зеленые полосы, а кристаллы под ногами вспыхнули черным, поглощающим свет пламенем.

[Внимание! Каузальный сдвиг горизонта!]

[Внимание! Превышен лимит локального изъятия массы из Разлома.]

[Инициирован феномен: «Энтропийный Откат».]

[Вероятность схлопывания оврага в точку сингу-

лярности: 99.9% через 180 секунд!]

— Ну конечно, — зло осклабился Ярослав, рывком затягивая ремни на заплечном коробе. — Кто бы сомневался. Стоит взять десяток центнеров камня — и местная гравитация уже строит из себя оскорбленную невинность!

Сверху начали падать обломки скал. Но они не просто падали — падая, они проходили сквозь разные временные фазы. Один валун рассыпался в воздухе песком, второй превратился в кусок раскаленной добела магмы, третий застыл в воздухе, став абсолютно плоским двухмерным пятном.

Овраг начал сжиматься. Стены, разделенные полукилометром пространства, со стоном древних титанов двинулись навстречу друг другу, стремясь раздавить наглого старателя в лепешку.

Обычный маг попытался бы телепортироваться — и был бы разорван на части пересекающимися векторами искажения. Обычный воин бросился бы бежать — и не успел бы преодолеть и сотни метров по вертикальным стенам.

Ярослав снял с пояса тяжелый предмет.

Это был Каузальный Гвоздь #2 — тот самый, который он закончил ковать прямо перед третьей болванкой в Цитадели. Он еще не был идеален, в нем не хватало добытого сегодня флюса, но в нем уже была заключена мощь Первородного Пламени и нестигаемая воля Хроно-Кузнеца.

— Посмотрим, как ты держишь удар на практике, номер второй, — процедил Ярослав сквозь зубы.

Он размахнулся и со всей чудовищной силой своего титанического уровня вогнал острый полуметровый стержень гвоздя прямо в трещину в базальтовом дне оврага — точно в эпицентр энергетического вихря.

Затем последовал сокрушительный удар кузнечного молота по шляпке.

БА-А-А-АХ!

Золотая вспышка невероятной мощности вырвалась из-под бойка.

Волна золотого света не разрушила камень. Она сделала нечто куда более противоестественное: она пригвоздила реальность к месту.

Стены оврага, готовые сомкнуться и раздавить человека, с чудовищным визгом затормозили в пятидесяти метрах друг от друга. Пространство вокруг вбитого гвоздя пошло золотыми трещинами и застыло, превратившись в незыблемый, твердый, как алмаз, островок абсолютного порядка посреди бушующего океана энтропии.

[Применен артефакт: «Каузальный Гвоздь (Прототип)».]

[Зона стабилизации: Радиус 40 метров.]

[Время удержания нестабильного сектора: 120 секунд.]

[Обратный отсчет пошел!]

— Две минуты. Более чем достаточно, чтобы уйти красиво, — ухмыльнулся кузнец.

Он не стал вытаскивать гвоздь обратно — материал был потрачен не зря, он спас жизнь создателю и прошел идеальные полевые испытания. Стержень держал напор рушащегося кармана вселенной, подтверждая правильность расчетов Ярослава.

Используя застывшие в воздухе обломки камней как неподвижные ступени лестницы, Ярослав рванул вверх.

Его прыжки были мощными, стремительными. Сто соток килограммов собственного веса плюс еще семьсот килограммов заплечного груза и молота взлетали в воздух с легкостью пушинки, подгоняемые реактивными импульсами каузальной мощи, вырывавшимися из подошв его сапог.

Прыжок на висящий обломок базальта — толчок!

Прыжок на торчащую из стены окаменевшую реберную кость древнего левиафана — толчок!

Прыжок на край выступающей платформы — толчок!

Под ногами рушился мир. За спиной, там, где заканчивалась зона действия вбитого гвоздя, пространство сминалось, как жестяная банка под прессом, схлопываясь в абсолютное ничто. Воздух выл, утягиваемый в черную дыру гравитационного коллапса.

Ярослав вылетел на верхнюю кромку оврага в тот самый миг, когда таймер отсчитал последнюю секунду.

ХЛОП!

Звук схлопнувшегося оврага был похож на хлопок гигантских ладоней. Вся полукилометровая расщелина просто ис-

чезла. На ее месте осталась лишь идеально ровная, гладкая, как стекло, полоса оплавленного серого камня, от которой поднимался легкий дымок.

Кузнец тяжело приземлился на краю этой равнины, проскользив сапогами по гальке десятков метров.

За спиной приятно звенели сотни кристаллов в коробе. Капсулы на поясе пульсировали ровным, сытым зеленым светом.

Ярослав выпрямился, стянул с лица защитный капюшон и глубоко, жадно вдохнул холодный, пропахший озоном воздух пустоши.

На его губах играла жесткая, торжествующая улыбка победителя.

[Экспедиция завершена успешно.]

[Добыто сырьё высшей категории: 100% от расчетной нормы вылазки.]

[Потери прочности снаряжения: 1.2%.]

[Состояние носителя: Легкое утомление.]

— Ничего, — тихо сказал он, глядя на темнеющий горизонт, где сквозь фиолетовые тучи уже пробивался спасительный золотой купол его Цитадели. — Настоящая работа только начинается.

Возвращение в Цитадель походило на возвращение в родную гавань после шторма в открытом океане времени.

Когда Ярослав приблизился к внешнему периметру, за-

щитные барьеры узнали хозяина: тяжелые полупрозрачные щиты из золотой энергии бесшумно расступились, пропуская его внутрь, и немедленно сомкнулись за спиной, отсекая ядовитый холод мертвой пустоши.

В мастерской было жарко. Гудел горн. Неутомимое «Пламя Эонов» по-прежнему крутилось в прозрачном вихре, жадно ожидая новой пищи. Семь подземных рек мерно рокотали под полом, передавая силу стихий механизмам ротонды.

Ярослав сбросил с плеч тяжелый заплечный короб прямо на массивный дубовый стол для сортировки, обитый толстыми листами свинца и платины.

Грохот высыпавшихся кристаллов наполнил кузницу звонким, переливчатым эхом. Сотни камней — от мелких, похожих на капли застывшего меда, до огромных, сверкающих гранями темно-синих монолитов — рассыпались по столу, озаряя ротонду мягким, неземным сиянием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.